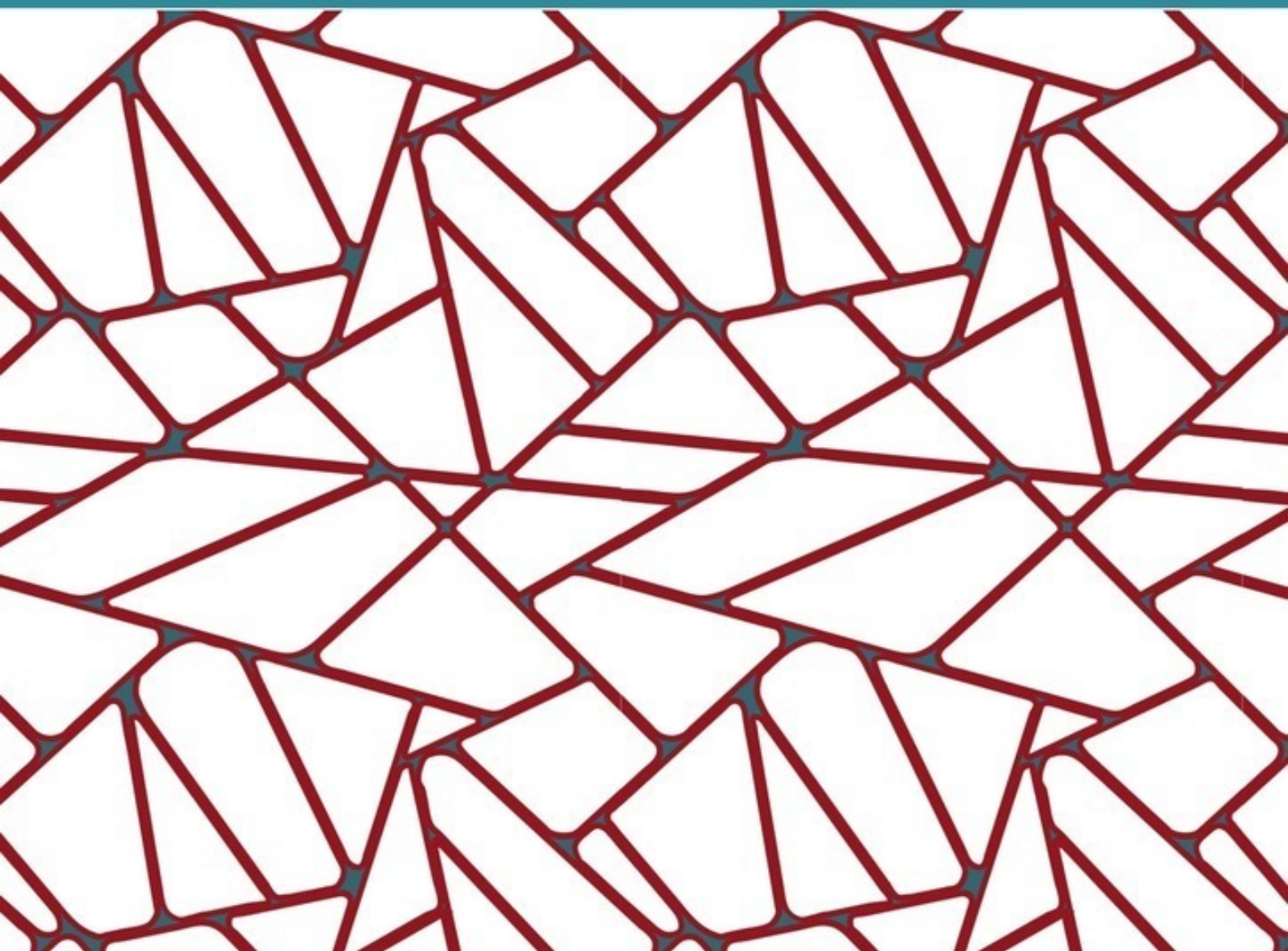

Александр Руденко

РАЗНОСТИ

современная проза

Александр Руденко

Разности. Современная проза

«Издательские решения»

Руденко А.

Разности. Современная проза / А. Руденко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854831-4

Книга представляет собой сборник рассказов на различную тематику. Описаны большие временные эпохи: от жизни людей в СССР до настоящего времени. Некоторые рассказы можно отнести к фантастическим — ввиду их нереального сюжета. Тем не менее, истории об обычной жизни людей не должны оставить нас равнодушными в вопросах межличностных отношений и проблем современного мира. От 14 лет и старше. Заинтересованным читателям просьба писать в блог писателя: www.facebook.com/rudenkas Приятного прочтения.

ISBN 978-5-44-854831-4

© Руденко А.
© Издательские решения

Содержание

Жизнь Прекрасна	6
Жизнь Ужасна	11
Бублик	16
Интеллигент	22
Шкаф	26
Подвинул	30
Место под солнцем	31
Лавочка в городском парке	33
Руководитель отдела	36
Амальфитанец	38
Влажная Роса	45
Юбилей	50
Кусок сыра и багет	56
Добрые люди	62
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Разности

Современная проза

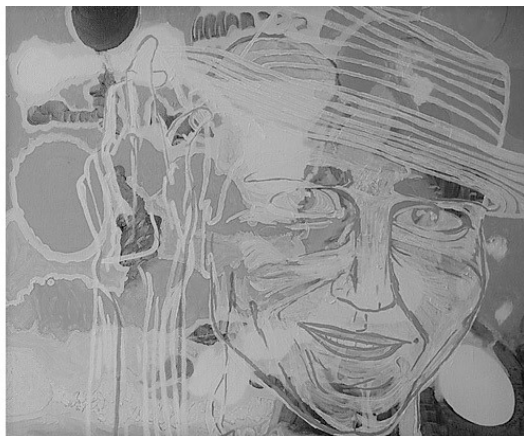
Александр Руденко

© Александр Руденко, 2017

ISBN 978-5-4485-4831-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Жизнь Прекрасна

Николай Петрович проснулся в воскресный день с прекрасным расположением духа.

– Жизнь, конечно, хорошая штука, – подумал про себя Николай Петрович.

Лежал в кровати и размышлял:

– Время уже вставать, дел запланировано на сегодня много: нужно съездить в гипермаркет «Одуванчик» за продуктами, прибраться в квартире, сделать отчет по работе за неделю. А потом накрыть красивый стол со вкусными блюдами – ведь вечером должна приехать младшая дочка, вместе с зятем и внучкой.

– А во время ужина можно будет «набрать по Скайпу» старшую дочку, которая сейчас живет в Англии, поговорить с ней: что нового на работе, как она себя чувствует на туманном Альбионе, есть ли серьезные намерения относительно планов на будущее. Ее нынешний молодой человек, с которым она живет в гражданском браке – англичанин, и он, к сожалению, совсем не вызывал доверия ни у Николая Петровича, ни у его жены – Маши.

– Избранник нашей дочери выглядит очень странно и похож на Робинзона Крузо: с бородой, весь «синий» от татуировок, можно подумать, что сидел в их английской тюрьме, и не раз, и не год, – подумал Николай Петрович.

– Да и его поведение – здравствуй папа и мама, как ваши дела? Так все просто у него! Будто бы он их сын!

Николаю Петровичу зять не нравился – и он считал его современным бездельником: работает внештатным журналистом в интернет-издании, бегает с утра до вечера по городу, чего-то делает непонятное, ничего короче серьезного, и ему за это платят деньги! А дочка вроде бы даже любит его. Не, ну это нормально что – ли?

Николай Петрович уже долгое время работал в конструкторском бюро, при Институте министерства экономического развития и промышленности, направление – nano технологии. Всем коллективом создавали новые материалы, на основе инновационных полимеров для всего, что могло ездить, летать, перемещаться в пространстве, словом, все самое передовое и загадочное.

– Да хоть чайники и кружки выпускать и продавать. Как мы работали в тяжелые девяностые двадцатого века – загадка для нас всех, что выжили. А сейчас все замечательно – лишь бы платили вовремя, и нормально выходило «по деньгам». Правда, все заработанное как-то быстро растворялось в воздухе, будто бы платили им этими самыми nano деньгами: видеть денег много – так и не увидишь, а в природе под увеличением, и в сильный оптический прибор – есть деньги.

– Химики, блин, – подумал Николай Петрович, и пошел на кухню готовить кофе.

Жили они с женой вдвоем, в двухкомнатной квартире. Обычный дом на пятнадцать этажей.

А три года назад взяли ипотеку – на десять лет и под пятнадцать процентов годовых, и купили квартиру младшей дочери.

– Зато есть свое жилье, да и дочке помогли. Ей в двадцать шесть лет трудно, а мы еще «можем», ничего, выдержим, – подумал Николай Петрович.

Зашёл на кухню, включил чайник, открыл холодильник – в нем не оказалось освещения камеры.

– Лампочка, что ли перегорела, – подумал Николай Петрович. Посмотрел на чайник, он тоже не думал включаться.

– Блин, что-то с электричеством.

Пошел в прихожую – счетчик тихо «спал и не крутился». Открыл дверь в квартирный коридор – проверить электрический автомат, пощёлкал его – ничего нового, света нет.

Время было семь утра. Все соседи по дому спят.

Посидел на кухне, выпил холодной воды. Сходил в туалет с фонариком, проблема начала быть. Воды то в доме – только та, что в чайнике. Открыл кран, там что-то зашипело, и последняя капля торжественно упала в раковину.

– Нужно сходить в магазин, хотя бы воды купить.

Оделся, причесался в потемках, вышел из квартиры.

На улице было хорошо.

Июль радовал все больше и больше. Дожди лили уже две недели, температура под пятнадцать градусов тепла, все ходили в «летних куртках» и пальто.

– Точно, как у старшей дочки – в ее любимой Англии, – подумал Николай Петрович.

Лифт в парадной дома молчал и мирно спал. Стали слышны двери черного выхода – жильцы дома пошли без поддержки цивилизации, прямоком в современную действительность.

Николай Петрович вышел из квартиры – на этажный балкон подъезда. Красивый вид с пятнадцатого этажа на дома по соседству. Во всех дворах, где только была возможность парковки, «приткнувшиеся» машины.

Вид потрясающий – все внизу кажутся такими маленькими.

– Ну да ладно, надо идти вниз пешком, – подумал Николай Петрович.

А внизу, возле подъезда, народ обсуждал главную новость воскресного утра – что делать с отсутствием электричества и воды, и кто виноват!

Один из соседей, возле парадной дома, кричал громче всех:

– Да понятно, виноваты эти «ТСЖшники» и их фирмы, «дерущие» с каждым годом на, уровень инфляции, все больше и больше. Ладно бы делали, так нет. То одного чиновника ищут в Европе, чтобы вернуть наворованное у граждан на Родину – да и его родимого вернуть, для дачи показаний. Ни порядка, ни ответственного, везде бардак и воровство! И куда делись оплаченные нами, гражданами, коммунальные платежи? И где построенная на бумаге современная подстанция на многие сотни гигабайт?

– А ведь он прав, – подумал Николай Петрович: о жуликах при власти.

Дальше прошел мимо соседей, которые обсуждали: что делать, куда звонить и сколько это отключение будет продолжаться? И поймал себя на мысли, что видел впервые за десять лет жизни в этом доме – соседей в таком количестве.

Подходя к ближайшему магазину – увидел людей, которые толпились рядом со входом.

МАГАЗИН БЫЛ ЗАКРЫТ И НЕ РАБОТАЛ!

НЕ БЫЛО ЭЛЕКТРИЧЕСТВА!

– Вот ВЕДЬ, «вашу мать», и что мне теперь делать со всем этим? – прокричал «про себя» Николай Петрович.

– Надо позвонить Сергею – коллеге по работе.

Нажал на экран мобильного телефона – а в трубке тишина.
СВЯЗИ НЕ БЫЛО!

– Да что ж это за «фигня» такая, с ума, что ли они «по сходили»?

– Планов на сегодня «море», а у них опять, как всегда – всё в одном и том же месте!

И тут – как гром среди белого дня, как будто бы начался мировой Апокалипсис, и возможно, на Землю вторглись полчища инопланетян, заорал на всю улицу:

ГРОМКОГОВОРИТЕЛЬ!

И из него полилась НЕрадостная весть – на все города и села, районы и поселки, что:
ЭЛЕКТРИЧЕСТВА НЕТ ВО ВСЕМ МИРЕ!!!

– Может, рехнулись, может «пранкеры» или еще «мерзота» какая-то пробралась к передатчику, и говорят гадости ужасные? – думал Николай Петрович.

Но!

Правда была более чем отрезвляющей.

И в реальности, по улице не ездили троллейбусы и трамваи, только машины.

Не работали магазины, а домашние лифт и чайник тоже спали мирным сном.

Дальше этот голос – из рупора – на всю улицу сказал, что произошла техногенная катастрофа глобального масштаба: все электроприборы, электроустановки – все во ВСЕМ мире перестали работать!

И что позже выступит Президент и его Премьер-Министр!

Николай Петрович был опытным конструктором, и понимал значение физических законов Природы.

– Получается, – думал Николай Петрович, стоя на улице под сирену и голос из рупора, что уничтожено электромагнитное поле Земли. Значит, либо это было внутри атмосферы нашей планеты, либо это было за ее пределами, в Космосе.

– Час от часу не легче.

– Прямо фантастика в жизни, – подумал Николай Петрович.

И очень захотел выпить воды.

МНОГО!

Тем временем, по дороге проехали несколько машин: спокойно, без форсажа, обгона, не «подрезая» друг друга, и не торопясь проскочить на красный свет.

СВЕТОФОРЫ БЫЛИ ОДНОГО ЦВЕТА.

БЕЗЦВЕТНОГО!

Машины ехали тихо, как-бы «мурлыкая», понимая, что теперь никому не нужно торопиться ни в магазин, ни в лифт, ни на работу, короче НИКУДА!

ВДРУГ.

Николай Петрович, рядом с собой, увидел мужчину – с десяти литровой канистрой, полной Воды!

– Откуда вода? – крикнул, облизываясь, Николай Петрович.

– Оттуда! – крикнул в ответ радостно мужичок, убегая за угол дома.

И вот, Николай Петрович, наконец-то увидел, что недалеко от магазина – где стоит пожарный гидрант – толпу людей, и там стоит очередь, как раньше в Мавзолей на Красной площади. И все стоят с канистрами, банками, бидонами, тележками.

– Нужно самому набрать воды!

Побежал домой.

Радостно и без отдышки взлетел на пятнадцатый этаж. В руки взял две канистры – по пять литров, валявшиеся на балконе, в ожидании выброса или перевозки на дачу.

Бегом вниз. С мировым рекордом, и с улыбкой.

Жена не поняла – увидев его в течении десяти секунд, а он не успел ответить – куда он торопится.

**ОЧЕНЬ ХОТЕЛОСЬ ПИТЬ – ПО-ЧЕЛОВЕЧЕСКИ!
МНОГО!
И ЧТОБЫ ОСТАЛОСЬ!**

Николай Петрович прибежал к гидранту, отстоял в очереди шесть часов!!! В процессе ожидания воды, были уложены на асфальт хотевшие выпить водички без очереди – человек десять.

Милиция приехала, попросили воды набрать – без очереди, так их чуть не уложили вместе с теми, отдохавшими уже на земле. Успели вовремя уехать, как говорится – «не солоно хлебавши»!

ВСЕ ЛЮБЯТ ПИТЬ ВОДУ!

– Что будет дальше, – подумал Николай Петрович.

Он понимал, как специалист и инженер, что последствия техногенной катастрофы могут быть надолго, и все только-только начинается.

А все действительно только начиналось.

Машины перестали ездить через неделю после катастрофы – все автомобильные заправки перестали продавать бензин.

Магазины распродавали то, что было в продаже.

Да и не было уже ничего.

Генераторы по ночам вырабатывали слабо и нудно – **ЗОЛОТОЕ ЭЛЕТРИЧЕСТВО.**

Элита страны перебралась с городов и собственных дворцов – поближе к нефтяным скважинам, и установила там генераторы.

Армия охраняла элиту и скважины.

Безумный Макс вернулся!

Младшая дочка пришла к Николаю Петровичу через три дня, как они и договаривались. Ведь теперь прогулки из одного района города в другой – могли сделать из человека настоящего **ОЛИМПИЙЦА!**

Конструкторское бюро, в котором работал Николай Петрович, ушло в **НЕОПРЕДЕЛЁННЫЙ** отпуск.

Нано – частицы стали еще менее видны, и их существование оказалось под большим вопросом.

Соседи по дому поначалу забывали – как друг друга зовут – а теперь весь дом знал друг друга в лицо!

Все с радостью здоровались, и каждый знал график дежурства, охраны дома и дворовой территории. Мародеры периодически хотели поживиться съедобным – тем, что осталось в заброшенных квартирах – в **ПОСЛЕ КАТАСТРОФНОЕ ВРЕМЯ**, и «плохо лежало! Наивные! Все уже давно было съедено жильцами дома!

Коммуна, на радость Владимиру Ильичу Ленину и марксистам, все-таки победила – без мировой революции и передела избытков олигархической собственности.

А ЖИЗНЬ ШЛА СВОИМ ЧЕРЕДОМ.

Машины мирно спали во дворах и улицах города. «Копейка» и «Порш Кайен», «Ланд Круизер» и «девятка» – все спокойно стояли по соседству вместе – и не мешали друг другу.

Бывший раннее современный **СТАТУС** и «советскость» – они смогли наконец-то подружиться – на парковке дома, и никто больше не думал о крутости и личном месте под Солнцем!

Директор фирмы и заводской рабочий, бизнесмен и менеджер, чиновник и продавщица – частенько их видел вместе Николай Петрович на ночном дежурстве, смеющихся и радостно обсуждающих последние дворовые новости – об урожайности моркови и свеклы на придомовой территории!

Да и губернатора недавно видели вечером. Шел быстрым шагом с большим пакетом, и с опаской оглядывался назад! Может быть, картошку нес с секретного огорода?!

А от старшей дочки из Англии, на прошлой неделе, получил сообщение. Почтовый голубь принес СМС – директору Главного управления Голубятен района – а он передал Николаю Петровичу сообщение, за три килограмма лука.

– Жизнь у нее в порядке, обещается хороший урожай репы и капусты в этом году, приглашают к себе в гости. Ну и хорошо, – подумал Николай Петрович, дочитывая радостную новость.

– Да надо уже за полтора года выбраться к ним – вон с соседнего подъезда Дмитрич с женой ездили в Чехию. Месяц туда добирались – и два месяца обратно. В пассажирской повозке первого класса доехали к детям! Вот же богачи!

А так, конечно, быт уже налажился. Огороды возле дома давали каждой квартире урожай. Куры и козы мирно щепали траву на бывшем футбольном поле. Воду брали из родника – нашли в трех километрах от дома. Нужду справляли в туалете возле дома – очень удобно и комфортно, и главное недалеко!

А по вечерам обсуждали Чехова и Ахматову, Солженицына и Пелевина, Пушкина и Дюма.

БЫЛ СУХОЙ ЗАКОН!

Иногда к ним, во двор, заходила группа артистов – из Большого Театра. Жильцы построили для представлений – специально рядом с домом – сцену.

Как раньше!

Хорошо!

Да, конечно не хватало последних новостей, как там мир поживает, как люди в Америке и в Европе, как у других жизнь-то.

ЖИТИЕ – БЫТИЕ!

Да и руководителей государства уже вспоминали от случая к случаю, и, как правило, нехорошо!

Женщинам, конечно, сериалов не хватало, да передач телевизионных: Малышевой, Малахова, всей бывшей «мыльной красоты».

Мужчины часто вспоминали футбол, хоккей, Жириновского и Ельцина, и еще ведущую новостей центрального канала – красивую женщину с правильными манерами.

Очень жаль, что не посмотреть больше в телевизор!

Сидел Николай Петрович с женой, возле костра, у дома. Смотрел с добротой на своих соседей, которые стали для него уже почти, что родной семьей. И знал он про них все, и были они для него уже близкими людьми.

Как ведь хорошо, что все рядом и вместе друг с другом!

Улыбнулся.

Всходило красное солнце.

Начинался новый день.

ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА!

Жизнь Ужасна

Борис Петрович работал в компании по перевозке междугородных грузов, и был менеджером среднего звена. В прошлом году ему исполнилось пятьдесят лет.

Работа как у всех обычных граждан: в меру ответственности, в меру усталости, в меру дохода. Заработка вполне хватало на все бытовые нужды: сходить в магазин, съездить в театр или на концерт, купить что-то из одежды.

Сидел наш герой за компьютером, в офисе. Было уже почти два часа дня – и работа шла полным ходом. Сегодня нужно отправить заказ в Мурманск на фуре – а оттуда сформировать маршрут в Москву – а дальше в Сочи. Делал таблицы и графики, составлял накладные на груз, и думал о жизни, не – офисной:

– Мои дети, слава Богу, уже взрослые. Живут отдельно и в нормальных условиях. А нам с женой много ли надо, чтобы можно было спокойно и в уюте проводить совместно время и получать маленькие радости? Погреться на солнышке, скупаться в море, выпить хорошего вина с шашлыком – и чтобы было по – больше зелени разной.

Эх, мечты!

Встал, подошёл к офисному кулеру, налил горячей воды в кружку, положил пакетик чая, насыпал две чайных ложки сахара. Чай стал источать в офисное пространство – приятные ароматы, и запахло лесом, земляникой, вишней – подтверждая написанное на обёртке пакетика – «Чай цветочный». Отхлебнул осторожно горячего чаю.

Отвлёкся от работы.

– Правда, заграничные поездки за пределы Родины, совсем уж стали накладны. Туры за границу выросли в цене за последние годы. Валюты не «докупиться», считаешь каждую копейку, ну не копейку – но тысячу точно!

– Говорят «умные головы» из телевизора – что все наши государственные проблемы решены и скоро жизнь опять наладится. А на самом деле, проблема сегодняшнего дня, в отсутствии необходимого количества денежных знаков.

– Вон, два года назад, съездили в Турцию, на море. Отлично, недорого, и еда с выпивкой была в стоимости. Загорели, покупались, наелись, отдохнули от готовки и от магазинов с их ценами.

– А сейчас эта поездка осталась воспоминанием о прекрасном бывшем и невозможном в будущем, фотографией на экране компьютера.

Борис Петрович взгрустнул, вспомнив приятное море, отличную еду и женщин в бикини.

– Что за жизнь такая? Раньше в восьмидесятые годы, при СССР, хватало зарплаты и на детей, и на еду, и на школу, и на море – ведь ездили по путёвкам в Анапу и Сочи, а сейчас что? Почему стало так трудно?

И вопросы без ответов: «Где взять много денег и как их заработать честно?» – вот вопрос для знатоков в передачу «Что? Где? Когда?».

Борису Петровичу пришла СМС на смартфон. Открыл, начал читать. Протёр глаза. Ничего не понял из написанного в сообщении. Опять прочёл. Опять протёр глаза.

На экране телефона был текст:

«На вашу банковскую карту №123487606538 зачислено двадцать пять МИЛЛИОНОВ рублей. Основание – выплата ренты. Справка по телефону 077601»

Борис Петрович ничего не понял, даже, скорее разозлился, на глупый текст сообщения, сидел и ругался вслух:

– Не – ну это нормально?

– Неужели нельзя не обманывать, не отвлекать людей, чтобы они хорошо выполняли свою работу?

Коллеги по работе, услышав громкие высказывания, исходящие от Бориса Петровича, озирались на него, и смотрели с интересом – пытаюсь понять, что же такого необычного произошло в его офисной жизни?

– Может директор их фирмы, или клиент, или ещё кто? Кто обидел нашего Бориса? – читалось во взглядах коллег.

А Борис Петрович никому из своих коллег ничего не ответил, сидел и думал:

– Опять какие-то чудики «дурят» голову, вон про них без конца по телевизору трещат, там не верь – обдурят, здесь осторожнее! Жулики и прохиндеи!

Но вдруг раздался звонок, и Борису Петровичу позвонила жена. Говорит ему, что ей пришла СМС на телефон. И на её банковскую карту зачислены пятнадцать МИЛЛИОНОВ рублей!

И приятную тишину в офисе нарушили звуки приходящих СМС – на телефоны сотрудников компании.

Пошёл «ШУХЕР» гулять по рабочей дисциплине трудящихся.

Все стали говорить одно и то же: про эти «долбанные» СМС – с зачислением миллионов.

Это ж какой-то массовый психоз, диверсия против гражданина на территории родной страны!

И как гром среди ясного неба, на экране компьютера Бориса Петровича, загорелась новость:

СРОЧНО!

МОЛНИЯ!

РОССИЙСКИЕ ОЛИГАРХИ ПЕРЕЧИСЛИЛИ ВСЕ СВОИ ДЕНЬГИ НАРОДУ РОССИИ!

Борис Петрович, вместе со своими коллегами, стал читать новости вслух, не веря ни глазам, ни ушам.

Какое-то массовое помешательство! Психоз, одним словом.

А в новостях пишут дальше, что то, ЧТО СЕЙЧАС ОБНАРОДОВАНО – оказывается, был тайный план нашего Правительства. На протяжении всех лет – начиная с развала СССР.

Ведь каждый знал о несправедливости и жуликах девяностых годов.

ПРИХВАТИЗАЦИЯ, РЫЖИЙ, БАНДИТЫ, ЖУЛИКИ!

Что ещё может прийти в голову человеку, жившему сознательной жизнью в девяностые годы – после развала СССР?

Со срочной новостью, прямо в прямом эфире, начал выступать!!!

ПРЕЗИДЕНТ!

Говорит:

– Что мы в течение последних пятнадцати лет неустанно трудились над тем, чтобы вернуть украденное у народа, и наши доблестные внутренние и внешние органы контроля над преступниками и гражданами страны, наконец-то завершили свой победоносный труд!

– Что смогли, **НАКОНЕЦ – ТО**, вернуть из оффшоров и «чулков», тёмных подвалов и загранич несметное количество денежных средств и материальных ценностей, несправедливо вывезенных за пределы нашей многострадальной Родины!

– И теперь все они, наши граждане, жившие по паспортам разных развитых капиталистических стран, возвращены и возвращаются **ДОМОЙ**, в целости и добром расположении духа!

– Вернулись в родную обитель и их близкие родственники, которые жили на чужбине, и боялись возвращения к согражданам и близким друзьям. И что теперь, у них будет возможность жить на Родине, и трудиться на благо своей родной страны. И не жить в «загнивающем» и враждебном капиталистическом мире! Хватит нам унижений!

СДЕЛАЛ ПАУЗУ ПРЕЗИДЕНТ.

УЛЫБНУЛСЯ ИСКРЕННО.

ПРОДОЛЖИЛ:

– И теперь наш народ, который честно и правильно жил в своей родной стране, получит каждый по заслугам.

– Что это подразумевает?

И как бы задав себе вопрос, он продолжил на него отвечать:

– А это то, что мы не всегда понимали истинные потребности нашего гражданина, нашего соотечественника. И что теперь каждому будет возвращено то, что не было доплачено – **ПЕНСИОНЕРАМ, РАБОТАЮЩИМ, ДЕТЯМ!**

– И, наверное, вы уже получили сообщения на ваш мобильный телефон, где указаны суммы компенсации?

– **МЫ** назвали этот платеж – «**РЕНТА**».

Президент продолжал свое выступление:

– Я тоже получил СМС, и рад тому, что наше «**МИНИСТЕРСТВО РАСПРЕДЛЕНИЯ РЕНТЫ**» не забыло и мой скромный вклад, в развитие экономики нашей любимой с вами страны.

– **СПАСИБО ВАМ!**

– **ДО СКОРОГО!**

– **БУДЬТЕ СЧАСТЛИВЫ, СОГРАЖДАНЕ! ДРУЗЬЯ!**

И ВСЁ!

Трансляция выступления **ПРЕЗИДЕНТА СТРАНЫ** была закончена, и народ в офисе стал друг на друга смотреть, с немного идиотским выражением лица!

Правда?! В СМСке?!

У всех возник в голове один и тот же вопрос:

– И что дальше?

– ЭТО ЧТО ВООБЩЕ БЫЛО-ТО?

Рядом сидящий коллега Борис Петровича, который проникся идеей Президента, заорал от счастья и СМС:

– УРРА! Пошло оно всё на ...!

Подпрыгнул с рабочего кресла, и схватив сумку, убежал. Не сказав никому больше ни слова.

Другие посмотрели вслед убегающему сотруднику, и тоже стали себе тихонько собираться. Очень быстро. И по одному уходить. Неизвестно куда и зачем.

Руководитель транспортного отдела и Директор тоже стояли в задумчивости:

– ЧТО ДЕЛАТЬ ДАЛЬШЕ?!

– И КУДА ВСЕ УШЛИ?

А время на минуточку – два часа дня. Не обед, не покурить, не в магазин. Куда?

А ТУДА!

КУДА СКАЗАЛ ПРЕЗИДЕНТ!

В СВЕТЛОЕ БУДУЩЕЕ!

И В СВОИ НЕСБЫВШИЕСЯ ПОКА МЕЧТЫ!

Борис Петрович тоже не остался в стороне от всех коллег, которые убежали из офиса – «сломя голову».

Вышел на улицу. На улице, судя по количеству людей, был весь город. Никто не работал.

Вечером, по телевизору, сказали, что очереди в банкоматы привели к закрытию практически всех банкоматов страны. Опустошённые и одинокие – они больше ничего не могли из себя «выплюнуть», закончились все купюры!

Да и магазины тоже успели продать всё, что у них было в наличии. В течении тридцати минут после массового получения СМС, весь товар был распродан. И полки в магазинах – напоминали полки советских гастрономов, конца восьмидесятых – начала девяностых годов.

Остались только интернет – магазины. Но и они не справлялись с возросшей нагрузкой и покупательской способностью населения.

Интернет «упал на пол», заваленный упавшими на него громадными цифрами заказов и многочисленными банковскими картами, нулями и желаниями неудовлетворённых граждан страны.

Тут как тут закончились некстати все машины – в том числе, Мерседесы, Роллс—Ройсы и Майбахи!

Все туры за границу были забронированы на пять лет вперёд, и теперь очередь, чтобы отдохнуть пораньше, перепродавали спекулянты-счастливчики.

Зарплаты работающих граждан выросла – в среднем в десять раз, и превысили зарплаты в Америке, Японии и Швейцарии. Теперь продавец продуктового магазина в среднем получал ДВЕСТИ тысяч рублей в месяц. И устроиться на работу, в обычный продуктовый магазин «шаговой доступности», мечтали граждане всего со мира – англичане, американцы, швейцарцы. Все!

Международные границы между всем миром и Родиной были открыты к вечеру, после обеденного обращения Президента к гражданам страны.

Местные жители в спешке скупали дорогие пентхаузы в Нью-Йорке и виллы на Лазурном, да и в любом другом берегу.

Денег, слава Президенту, хватало на ВСЕ!

Очередь за получением гражданства нашей Родины – превысила сто миллионов человек. Визовые центры страны были закрыты – не хватало ни сотрудников, ни времени.

Звёзды мировой величины: артисты, певцы, политики, даже бывшие президенты Америки и Германии, Франции и Великобритании – все они стояли в огромной очереди возле консульств своих стран. В надежде получить заветную красную книжицу! ГРАЖДАНСТВО!

Мировые знаменитости, менеджеры и владельцы крупнейших мировых компаний – срочно перелетали через океаны и моря, на своих частных самолётах, в новую для них страну.

Страну, где решили распределить РЕНТУ на всех – без оговорок и примечаний!

Страну мирового порядка и процветания, где люди живут в справедливом обществе и искренне любят своего Президента! Не за доллары и не за золото!

Борис Петрович, лежал в кресле – со стаканом мохитуса в руке. Обжигающие солнечные лучи мягко лежали на зонтике, и не мешали бывшему менеджеру транспортной компании, получать удовольствие от Земного Рая.

Он с удовольствием наблюдал, как красивые и загорелые девушки в бикини – прыгают в его сто метровый бассейн, с пяти – метровой вышки.

– Ухх, как они сегодня очаровательно выглядят! Но ещё не вечер, Борис? Ещё же не вечер? Мы же ещё можем задать «жАру», – спрашивал себя наш герой.

– Лишь бы о пальму не ударились, – подумал Борис Петрович, и громко крикнул девушкам – чтобы были поосторожнее.

Посмотрел на свою шикарную виллу, утопающую в пальмах и персиковых деревьях – с прекрасным видом на Средиземноморье и лазурное море.

Солнце уже приближалось к закату, и вечер начал мягко и тепло издавать звуки сверчков и вечернего морского бриза.

– Ну, и что же мне завтра делать, – подумал вдруг Борис Петрович.

– Неужели опять нужно будет смотреть на девушек, пальмы и море – и опять пить это изысканное тосканское вино?

– ЧТО ДЕЛАТЬ-ТО ДАЛЬШЕ?

– ЧТО ЖЕ ЕЩЁ?

– КАК ЖИТЬ ДАЛЬШЕ?

И только одна мысль – верная и честная, возникла в голове у Бориса Петровича, на уровне правого полушария:

– А ведь всё началось с послания Президента, неужели нельзя было оставить всё, как было тогда?

– ЗАЧЕМ ЖИТЬ?

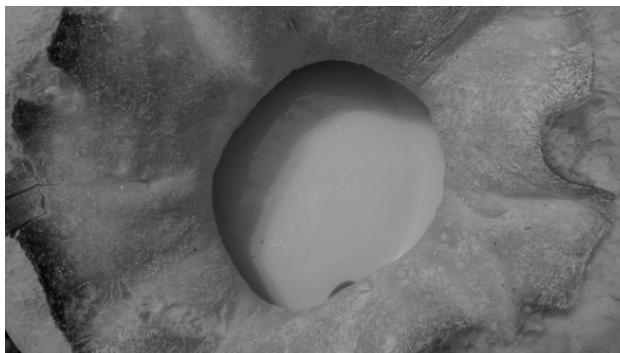
– ЧТО ДЕЛАТЬ – ТО?

– Да уж.

ЖИЗНЬ УЖАСНА!

Бублик

(посвящается Учителю Фехтования)

Бублик был хорошо выпеченным, с красивой золотистой корочкой и щедро обсыпанный чёрным маком.

Хруст от него – во время тренировки не то, чтобы отвлекал, нет – он создавал дополнительный интерес к бублику – и к тому, кто его ел. А ел его человек, который просто очень хотел кушать – видимо, времени поесть до этого у него не было. Он с аппетитом и интересом жевал бублик. И с большим вниманием наблюдал, как идёт тренировочный процесс фехтовальной секции: правильно ли отрабатываются движения юных шпажистов и саблистов, шаг – выпад вперёд – возврат в стойку.

– Шаг вперёд – выпад, – давай, давай ногу вытягивай, что ты как «девушка на пляже» ножку тянешь! – кричал евший бублик.

Евший бублик был наш тренер по фехтованию – Валера, Валерий Сергеевич, наш Д'артаньян!

Красивый мужчина, которому было немногим за пятьдесят, совсем не «походил» на наших, соседских мужчин со двора. Валера всегда был «в форме»: спортивно сложенный, стройный, с длинными тёмными волосами, которые падали на плечи.

Уверенный в себе, он проходил по «фарватеру» улицы с таким рыцарским достоинством, словно это был вовсе и не человек – а будто бы проплывала красивая яхта по побережью Лазурного берега Франции – с высоко поднятыми белоснежными парусами, и хорошим попутным ветром в нужном направлении.

МОЛОДЕЦ!

По сравнению с теми мужчинами, кто были соседями по двору, он отличался – и очень сильно.

Он жил один!

Он не работал ни на одном заводе нашего города!

Он был тренером по фехтованию!

И женщины нашего двора, которые могли бы составить ему удачную «партию» (конечно, по их, мнению), «томно» смотрели на него с лавочки, «лузгая» семечки, и похихатывая – с надеждой на создание крепкой советской семьи. Они верили, что непьющий «Д'артаньян» – со шпагой (а он действительно, как фильмах про мушкетеров и рыцарей, ходил со шпагой после тренировки, и у него было разрешение на ношение и хранение холодного оружия), сможет стать надёжным защитником их тыла и неувядаемой женской красоты.

Мы же – местные пацаны, сидящие рядом с соседями, смотрели на Валерия Сергеевича – с неподдельным интересом. Мы познакомились с ним ещё лет пять назад – в нашем дворе.

Но дальше знакомства дело не пошло, и каждый из нас жил своей жизнью. Но тогда и руки не доходили, а может быть не только руки, но и всё остальное.

Дел у нас всегда было много: ходили на рыбалку, подтягивались на турнике, играли на поле в футбол.

А Валера учил фехтовать других ребят.

Одним словом, нам было по пятнадцать лет – и мы захотели быть такими, как он.

Примеров подражания кем быть и что делать, была масса. Яркий пример наш сосед – мужчина по прозвищу КОСМОНАВТ!

Нет, он не летал никуда за пределы нашего родного города, и не закончил никакого лётного училища. Он не был знатоком астрономии, и не был поклонником Юрия Гагарина – хотя как сказать.

Вообщем, он совершил прыжок всей своей жизни, похожие прыжки совершают современные герои на «ю-тубе», роликов каждый день по сотне штук выкладывают в сеть.

Он прыгнул с пятого этажа дома. Возникла ситуация, когда он был вынужден срочно покинуть квартиру, в чем его принесли аисты в наш мир – его «застукал» со своей женой муж, пришедший не совсем вовремя с работы. «Сиганул» Космонавт так, что благополучно пилотируя полет, и включив тормозные мощности нижестоящих деревьев и кустов смородины, удачно произвел посадку на асфальтную дорожку около дома. Остался жив. Правда, сломал два ребра, он получил после приземления – ВСЕОБЩЕЕ ПРИЗНАНИЕ соседей дома – и прозвище КОСМОНАВТ!

Время восьмидесятых годов двадцатого века было очень спокойным и добрым: ребята бегали с утра до ночи во дворах, гоняли в футбол и бадминтон, а возраст с семи до восемнадцати лет – сливался в едином порыве радостного детства.

Октябрята, пионеры и комсомольцы мирно уживались друг с другом, смотрели по вечерам в телескоп, на далёкие звёзды, в поисках новых контактов с «братьями по разуму».

Итак, возвращаюсь к моему УЧИТЕЛЮ.

– ХАЙ – Я – КОЛИ СУМОЧКА! – это он так обращался к нам на тренировках.

– ДАВАЙ, РОДНОЙ, ПАХАТЬ НАДО БОЛЬШЕ, «УРОДОВАТЬСЯ»! – любил повторять Валерий Сергеевич.

Периодически, во дворе его замечали с молодой и очень красивой девушкой. Он её звал всегда одинаково – КОМСОМОЛКА!

Он жил не один. У него был красивый пёс – немецкая овчарка, звали его – Аргон, Аргоша!

Красавец-пес, крепкий до мужеской твердости, как в поступи, так и во взгляде. Взгляд красивый, очень умные глаза с хитринкой, любили всегда найти какое-нибудь занятие по душе – например, сесть и слушать – о чем мы говорим. На полном «серьезе», он как будто бы сидел и участвовал в беседе:

– Да, да, согласен – ну конечно, а как же может быть еще, – словно он отвечал нам, и таким образом поддерживал беседу.

Валерка водил «немца» на жестком ремне, несмотря на его грозное имя и мужской характер. Пес Валерия Сергеевича принимал как Вожака – мы тоже были солидарны с Аргоном, возражавших и сомневающихся – кто наш Лидер, ни у кого не было в этом сомнений!

Дожевывая с аппетитом бублик, Валера уже надевал фехтовальный костюм, мы, ученики, тоже переодевались после разогревающей тренировки в рабочие костюмы, которые должны защитить нас от укола шпаги или рапиры противника.

Разобравшись по парам, мы начали отрабатывать с оружием упражнения на защиту – третья, пятая, четвертая, седьмая. Один атакует – другой обороняется. Все очень просто и предельно ясно. Оружие, хотя оно и с накрученным набалдашником, то есть не открытое острие, не терпит бытовой простоты и небрежности.

Оружие всегда есть оружие.

Правда, случались и непредвиденные ситуации.

Вот один из примеров.

Тренировка подходила к концу, Валерка встал в тренировочный поединок с одним из наших товарищей. Один нападает – другой защищается. Постепенно эта фаза проходит – и начинается простой и свободный поединок. Проще говоря, просто «рубка», реальный бой, ведь в «раже» не каждый сможет контролировать свои действия.

Да и контроль в поединке – это к тому же собственная нереализованная агрессия, а еще: тактика, стратегия, характер, одним словом, ТЫ САМ.

Вот и думай: драться или контролировать.

Кто готов – тот и смел!

Поздно уже было, около девяти часов вечера, мы «отпахали» около двух часов в «разогреве» – и в поединках с оружием, и друг с другом.

Возвращаюсь к поединку – между Валеркой и нашим «братом по оружию».

И вдруг, во время атаки, шпага нашего товарища «прошла» шпагу Валерки, и через защитный вороник фехтовальной маски и куртки – воткнулась в ключицу! Еще пятнадцать сантиметров атаки вперед – и ВСЕ!

Но это МИГ! Так бывает – судьба распорядилась по своему усмотрению. Вовремя успели среагировать ученик и учитель.

Один хотел сохранить другому жизнь, другой хотел просто жить и не быть убитым. Просто так вышло в обычном поединке. А тренер мог бы пострадать – от одного из своих учеников.

Наверное, в средние века, когда фехтование было обычным мужским занятием, учебные поединки заканчивались гораздо печальнее, чем у нас.

Мы посмотрели на вновь живущего Валерку, не поняли ничего из того, что сейчас произошло за доли секунды, и что могло произойти. Слава Богу, что не произошло.

Он много для нас значил.

Он был нашим ВОЖАКОМ!

А какой был тогда материальный ресурс и возможности для наших тренировок? Да толком ничего и не было. Были просто добрые отношения с теми чиновниками, которые могли нам не навредить. Мы ходили из помещения в помещение, тренировались на бетонном полу профессионально-технического училища, на площадке – пролете перед аудиториями, а потом занимались и в детском интернате, в спортзале. Комфортных условий не было никаких. И я это принял. Мы все к этому адаптировались – у нас не было из чего выбирать, и не было ВИРТУАЛЬНОГО МИРА, как сегодня. Регулярные тренировки на обычном бетонном полу. Босиком.

Да и привык я уже к тому, чтобы пользоваться тем, что есть сегодня – и жить так, чтоб не было скучно ложиться спать, от бесполезно прожитого дня.

Фехтовальная форма. Это был рабочий костюм, его нельзя было нигде купить, мы перешивали сами из того, что было в наличии у Валерки. К счастью, у нас были руки, желание тренироваться и вера в то, что эта одежда нас защитит. Очень плотная ткань, она была такой, что прошивать ее можно было только – с помощью шила, наперстка и в кровь порезанных пальцев иглой.

Оружие – шпаги, сабли, рапиры, и защитные маски – все наше фехтовальное снаряжение хранилось у Валеры дома.

Холодное оружие было «под надежным замком и контролем» – со стороны доблестной милиции СССР. Да и вообще, Валерка в то время имел ЭБНИТОВЫЕ НУНЧАКИ (три года тюрьмы давали за их хранение, они были таким, как у Брюса Ли в фильме «Остров Дракона»), а еще были САИ – тоже страшное холодное оружие Востока, они похожи на два длинных крюка, сделаны были из «нержавейки», на заводе.

Мы очень хотели тренироваться и заниматься фехтованием. Валерка очень хотел ОТДАТЬ то что знал и умел. И еще он думал, как помочь нашим одиноким матерям и нам, безотцовщине: обрести смысл жизни, веру в себя, стать настоящими защитниками своей жизни, своей семьи и того, что тебе дорого.

И у Валерки была МАШИНА!
НАСТОЯЩАЯ!

Не Жигули и не Запорожец, пусть даже они были последней модели.

У него был НАСТОЯЩИЙ МЕРСЕДЕС – машина ШТИРЛИЦА!

Иду я как-то по двору, лето, суббота, отличное настроение. Подхожу к его подъезду и вижу машину из фильма «Семнадцать мгновений весны».

Валера ремонтирует свой Мерседес. Огромный, железный, настоящий!

Вмятина была на крыле машины – так он ее молотком выравнивает, со всей «дури лупит» по металлу. Дверь машины – это как войти в дом, а размер ее – практически в полный рост среднего человека, немного нагибаясь, и не становясь при этом «микрочелом» – почувствуйте разницу в современных машинах. Можно было достойно сесть в автомобиль немецкого концерна, поставив ноги на ДЕРЕВЯННЫЙ пол – да, именно на деревянный, доски такие хорошо выструганные.

Валерка был владельцем серьезного немецкого раритета. Очень интересная личность получается – и весь «покрыт тайной, неизвестностью!»

Я помню, как мы, придя к нему в гости, на пороге его квартиры, слушали, как он рассказывал нам о своей службе в армии.

В армию призвали Валерия Сергеевича – на Дальнем Востоке. Служба как служба. Кирзовые сапоги, наряды, солдатская роба. Пошел он увольнительную, зашел с сослуживцами в кафе. А там местные жители отмечали праздник, чей-то день рождения. Радостные и довольные люди, спокойно отдыхали. Скрипнула входная дверь в кафе, зашёл незнакомец – китаец. Маленький такой, как из фильмов, похожий на Джеки Чана. Взял себе двести грамм водки, закуски. Сел за столик, выпил рюмочку холодной водки – одну, вторую, закурил овощами, рыбой, захмелел. Красный стал – то ли от тепла, то ли от горилки. Решил выйти на улицу, проветриться. Пошатываясь от выпитого спиртного, этот малыш сделал невероятное для обычного человека, за несколько секунд: каким-то образом, умудрился пробежать по вертикальной стене в кафе, потом по потолку, и оказавшись возле люстры, ударом ноги потушил лампочку, на люстре, вдребезги. Дальше сделал сальто, встал на ноги – и потом сказал: «Хороша РУССКАЯ ВОДКА!» И ушел – в темноту родной природы, посвистывая свои любимые китайские песни. Так-то, знай наших!

А все присутствующие сидели в шоке от увиденного зрелища: что это было и кто этот маленький человек? Может, буддийский монах из Шаолиньского монастыря?

А как наш Валерка, стоял против пятидесяти человек, «на смерть» – не боясь, не отступая ни на шаг, и держа удар «в рубке»!

Одни легенды. Не знаю, правдивые это были рассказы или нет, но мы выпитывали их – как губка воду, и представляли себе картины его жизни. Потом долго и горячо обсуждали, «ржали как кони», фантазируя, как это он лихо умеет «отметелить» любое количество плохих людей.

Да, ребята, это действительно был наш ГЕРОЙ!

Ну конечно, нам повезло и с культурным отдыхом.

Мы любили рыбалку, а места на моей Родине, красивые и замечательные. Ставки (пруды) отливаются серебряной гладью, нависшие ивы шепчут глубокой воде свои мысли, рыба вскидывается и бьет хвостом, провоцируя нас на активные действия. Но одно дело смотреть на рыбу – другое дело поймать ее.

И у нас «нарисовался» поход на рыбалку. Компания из четверых человек: Я, со своим другом Китом, (мы с ним занимались у Валерки, и сейчас мы остались друзьями, поддерживаем

отношения, увы, только по «Скайпу»), и Валерка со своим другом – секретарём комсомола (какой-то нашей городской организации).

Встретились во дворе – в пять утра, сели в Валеркину машину, «затарили» пространство удочками, червяками, кульками с едой и водой. Поехали! Валерка всю дорогу шутил над своим другом – Комсомольцем. Мы, как шпионы секретной службы, впитывали информацию. Повезло ведь нам – с тренером выехать на природу, неформально пообщаться, и не нужно при этом ничего колотить и делать выпады по два часа до изнеможения, в полностью мокрых от пота фехтовальных костюмах!

Приехали на ставок. Утро. Дымка на ставке – она только-только начала сходить с воды. Тишина. Покой.

Ну, мы сразу дали подростковых «децибелов».

ОТЛИЧНО!

Распаковали наши вещи, подготовили удочки, вошли в холодную воду. А место для рыбалки не с берега – нужно заходить в ставок, по пояс. Мы разделись, нас трясёт от холода, и пошли в плавках – в воду. Удочка в одной руке, банка с червями в другой руке, еще булка на прикорм в пакете. Встали в камышовых «окошках».

РЫБАЛКА НАЧАЛАСЬ.

А мы что, за рыбой приехали – с Китом? Да нет, конечно. Нам было интересно побыть с Валеркой.

И тренер начал «жечь»!

Завязал себе на голове платочек – как раньше бабушки вязали деткам от жары, с узелками на ушах и затылке, стоит счастливый, напевает песни.

НЕ КЛЮЕТ!

НИ У КОГО!

Ну, раз не ловится рыба, не пропадать же такому радостному дню? Конечно, нет! Кит и я – начали «дурить», то леску на удочке подергаешь, или другу поплавок запутаешь. **ОТЛИЧНО!**

Валерка посмотрит на нас строго, из зарослей кустов камыша – а в глазах столько задора и желания «подурить», что сам еле сдерживается!

Ну, мы ему понятное дело рыбалку испортили, как могли. Начали кидать рядом растущий камыш – его благо в «окошках» хватало, ведь стоим по пояс в воде. Вдруг поклевка, удачно подсекаю – рыбку поймал. Смотрю на нее, не знаю, что с ней делать – одну не повезешь – да и маленькая она. Потеха продолжалась. Сняли рыбку с крючка, стали «дурковать» с Китом. Потом Кит поймал, стали обмениваться рыбками. Потом обратно одели на крючок – стали смотреть, как рыбка, которую мы поймали еще пол – часа назад, клюет не переставая.

Рыбо – мучители, короче.

Валерка мне и Киту говорит: «Тише, родной, всю рыбу распугаешь!», и запел. «Синий платочек». По-своему. Нам очень нравилось.

Друг тренера – «Комсомолец», совсем был не рад, что мы «навязались» на рыбалку, и распугали всю рыбу.

А потом Валерка начал, «ржать как конь», на всё озеро – благо «дури» у него хватало на всех нас.

Вообщем, рыбалка, прошла очень успешно.

Мы набрались новых впечатлений, узнали больше о его неформальной жизни, увидели его друга, и получили огромное удовольствие от этой поездки.

УРА!

Потом, спустя некоторое время, после армии – я встречался с Валерием Сергеевичем, когда приезжал на Родину. Он не менялся. Менялся мир вокруг него.

Не было больше Советского Союза, не было наших тренировок – но остались два близких человека, которые были рады встрече, своим общим воспоминаниям, и нам было, что сказать друг другу!

Знаете, он был не от «МИРА СЕГО», как заблудившийся инопланетянин среди обычных земель: с их проблемами, семьями, мужьями и жёнами, детьми, разводами и изменами – всем тем, что из нас делает так называемое «среднестатистическое общество».

Валера не был в ОБЫЧНЫХ цифрах и измерениях. Он был «сам по себе». И нам привил способность быть самими по себе, и в то же время – со всеми вместе.

Учитель научил нас помогать людям – когда нужна наша помощь, и не обязательно «как своему знакомому», нет, просто оказать ПОМОЩЬ ЛЮБОМУ ЧЕЛОВЕКУ.

Дождь льет с неба и поливает растения на земле, которые живут под небесами – и они не требуют ничего из того, что есть в природе – и они получают то, что необходимо, не прося ничего, и сами тоже не обещая ничего взамен.

Так и Валера давал нам – просто делясь своим опытом и добротой, не прося ничего взамен. Так и мы брали от него – не обещая отдавать ему что-то из того, что он нам давал.

А может быть, ему и не нужно было – чтобы мы отдали ему то, что взяли от него?

Вероятно, Учитель хотел, чтобы мы отдавали его мудрость другим, также бескорыстно, как и он, не ожидая ничего взамен? Ведь одному только Богу известно, откуда он брал свою веру и талант – ДАРИТЬ ЛЮДЯМ ДОБРО И ВЕРУ. Я не знаю. Догадываюсь.

Я думаю, ему тоже кто-то отдал тогда, давным-давно – СВОЮ МУДРОСТЬ, и не брал обратно, а отдал, чтобы Валера отдал другим людям!

ЗАКОНЫ ПРИРОДЫ БЕСКОРЫСТНЫ!

Я его, ВАЛЕРКУ, встретил, когда мне было десять лет. У нас был городской праздник, посвящённый Олимпиаде в Москве, это был август 1980 года. Очень хорошо помню. Мы шли с ним с остановки, и я помогал нести ему ОРУЖИЕ. И только спустя пять лет, несмотря на то, что мы жили рядом, в одном дворе и доме: я во второй парадной, а он в шестой, где жил мой друг – Кит, только тогда я стал его УЧЕНИКОМ!

Спустя тридцать лет, после начала моих с ним тренировок, я с радостью и осознанным отношением понимаю, что СУДЬБА подарила мне тогда возможность быть в том славном месте, рядом с Валеркой.

И я понимаю, что такие как он – это действительно уникальные люди, с их ОГРОМНОЙ ЛЮБОВЬЮ И НЕБЕЗРАЗЛИЧИЕМ!

Столько они давали нам – сколько мы могли взять. Не знаю, талант это, призвание или может быть личная позиция: осознанная, сильная, с верой и правдой.

Все может быть!

Но одно я понимаю четко – что воспоминания о нём я буду хранить столько, сколько буду жить.

И надеяться, что в другой жизни – я обязательно с ним встречу.

СПАСИБО ВАЛЕРИЙ СЕРГЕЕВИЧ!

ВКУСНЫЙ БЫЛ, НАВЕРНОЕ, БУБЛИК!

Интеллигент

Горячий воздух нещадно бил раскаленными градусами тепла в окна автобуса, наполняя южный город и его обитателей желанием сделать глоток свежего воздуха.

Лето было в самом «разгаре» и отдыхающие люди заполнили уютный курортный городок: нескончаемым шумом, едой, мороженым, детьми, шортами, юбками, купальниками, настроением, и желанием отдохнуть на море.

Все было отлично, не считая того, что за бортом автобуса – плюс тридцать пять, а в салоне автобуса – плюс сорок пять.

Автобус неторопливо «переползал» по окрестностям и пригоркам городка – забирая внутрь себя нуждающихся в поездке граждан, и выпуская наружу – уже добравшихся. Проехали городскую больницу, онкологический центр, подъехали к площади и рынку. Народ выгрузился – и массово загрузился.

В автобусе, мест на двадцать, ехали человек десять, не больше.

Бабушки с пакетами и сумками, скучающие смуглые мужчины с бородами и без, молодежь с пожиравшими их жизнь смартфонами.

Ехал среди них наш герой – Интеллигент, просто так ехал себе. На море.

Ему было около сорока пяти лет, смуглый и южный мужчина, выглядел хорошо, подтянуто и по-спортивному.

Настроение было нормальное, работу на сегодня он свою сделал – как и запланировал с утра, и вечером решил «сгонять» покупаться на море. Сидел в автобусе, читал рассказ на экране электронной книги, изредка поглядывая в окно автобуса.

Такой себе «свободный художник».

Рядом с ним сел мужчина – пожилой, весь мокрый от пота. Тяжело дыша, посмотрел на Интеллигента, потом в окно, достал платок, вытер лицо, и сказал:

– Ну и жарница, черт бы ее побрал. Хоть бы дождь уж «лупанул», прямо дышать нечем.

– Да, жарко сегодня, – ответил ему Интеллигент, посмотрев на мужчину, посочувствовал гражданину, и тому – что он испытывает.

Ехали дальше. Автобус лихо обгонял машины, машины сигналили, а дорога шла дальше.

Опять остановка. Опять много народу входит – выходит: дети, мамы, бабушки, дамы в шляпках.

Приятно слушать шум и гам людей – столько много людей можно увидеть только в сезон, летом.

Люди едут за теплом, за солнцем, за здоровьем. Остался всего лишь один месяц – и опять все стихнет в их городке. Местные жители будут спокойно и без шума – ехать по своим делам, на дорогах будет «стоять» запах осенней свежести, окна в автобусах будут закрыты от ветра с гор. И не будет искриться жизнь: от приезжих и отдыхающих, от красивого южного городка – до будущего летнего сезона опять будет тихо и малоллюдно.

– «Ты куда пошел – иди сюда», – услышал Интеллигент «неистовый» женский крик на весь автобус. Голос принадлежал красивой женщине тридцати лет, которая держала за руку ребенка лет семи.

Кричала она это какому-то мужчине, наверное, своему мужу.

Интеллигент слышал это «краем уха», вчитываясь в книгу, в «окрестности сюжета», и мысленно находясь рядом с повествованием романа.

НО.

Остановился вдруг рядом с главным героем повествования. «Выпрыгнул из сюжета». Что-то «зацепило» в этом крике.

Непривычность. Невоспитанность. Дикость.

Задумался Интеллигент.

– Ну конечно, это очередные отпускники, приехавшие покататься и позагорать под южным солнцем.

– Но почему местные, которые живут здесь, могут сказать чихнувшему водителю – причём практически все едущие на тот момент и хором – «БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!»

– Почему никто не кричит на весь салон автобуса – о своих скрытых желаниях?

– А приезжие, что они привносят кроме денег и гама в их теплый городок?

– Может это нормально, кричать на весь салон, при этом проталкивая вперед себя и свое «чадо»?

В детстве, когда он ездил в автобусе с отцом, бабушки и дедушки ласково его пропускали вперёд, уступали ему свое сиденье. Либо брали его – малыша, к себе на колени, и держали его тёплыми руками, словно родные люди. Ему это очень нравилось. Эта теплота и забота, от нее веяло большой дружной семьей – и равнодушием. Правда, длилось это удовольствие не очень долго, где-то до момента, когда Интеллигенту исполнилось три года.

А после отец строго сказал сыну: «Ты уже БОЛЬШОЙ, а раз ты большой – то будешь стоять в автобусе как все, а дедушки, бабушки и маленькие дети будут сидеть»

– И не хныкать! – приговаривал отец, смотря на сына и желая сделать из него настоящего мужчину.

Отец не то, чтобы был суровый, нет – хотя был руководителем строительной бригады. Он, как простой советский человек, привык делать своё дело, мог помочь другим людям, и спокойно стоя в автобусе, ждать своей остановки.

И маленький «Интеллигентик», тоже стоял в автобусе как и все обычные люди. Потом он понял, что взрослым быть хорошо и почетно, ведь ты уже не карапуз, и ты можешь стоять

уверенно на своих ногах. Тебе не требуется помощь отца, мамы и других людей, почти самостоятельный человек – хотя и ходит в детский садик.

И это было правильно. Как у всех взрослых.

В семидесятые годы двадцатого века, в Советском Союзе, было трудное время, и не было хороших и красивых автобусов – а в них не было ни кондиционеров, ни сети вай-фай. Были дедушки и бабушки – ветераны Великой Отечественной Войны, которые прошли нелёгкий и страшный путь воинов и медицинских сестер, рабочих и тружениц, заработали своим подвигом – славу и почет народа, своей семьи. Они прошли этот путь и остались живыми, и продолжили трудиться на благо Родины и своих близких. А их здоровье, с юности, было нарушено, на всю оставшуюся жизнь. Смотрел малыш на них, на их измученные руки и красивые добрые глаза – а они тоже смотрели на него, и хотели пожилые люди помочь ребенку – а он им!

Братство Жизни!

Так и Интеллигент, едущий в автобусе, вспомнил себя тем маленьким малышом, вспомнил свои детские истории.

Тем временем, в автобусе, голос женщины с ребенком не унимался:

«Да иди же сюда! Можно я тут сяду? Можно? Юра, ну давай иди скорей, нам место дали, сколько тебя можно ждать! Или ты там будешь сидеть? Ну и сиди там – а я сяду здесь с сыном»

Никто не отвечал на ее призыв. Место «под солнцем» было окончательно и бесповоротно занято – кричащей на весь автобус матерью с восьмилетним ребенком, и она села за местом, где был Интеллигент.

Женщина с чувством выполненного долга и вкусом победы, водрузила свое «чадо» себе на колени, и посматривая в окно, надела наушники на уши. Не сидеть же без дела!

Наш герой продолжил чтение, «уткнувшись» в очередной сюжет, который разворачивался на экране электронной книги.

Опять автобусная остановка.

Опять вышли – и зашли люди.

Едет автобус дальше – а город ведь тоже перемещается вместе с едущими людьми.

Вдруг голос этой женщины сзади добрался до Интеллигента.

«Сидит тут, а женщина стоит, место бы освободил, тоже мне мужчина!»

Он не оборачивался. Ему было понятно.

Это было обращение к нему, то есть к Интеллигенту. Словно в спину поставили палку.

Мгновенно встал с сиденья, как учил отец. Посмотрел на женщину, стоящую рядом с сиденьем.

Красивая дама, местная, не бабушка и не молодая женщина, просто женщина в годах, стояла рядом с его сиденьем и спокойно смотрела в окно автобуса, на проплывающие пальмы и кипарисы.

Платье – все в розах и красочных цветах, соломенная шляпка на голове.

Она была старше Интеллигента.

Он встал, и предложил ей присесть на свое место.

Она думала «о своем» и не совсем поняла, зачем ей садиться.

Но он уже встал, и она села.

Сказала: «Спасибо».

В голове пронеслось, что, наверное, нужно ответить женщине, упрекнувшей невоспитанного мужчину – в не уважении к женщине.

Посмотрел на ранее кричавшую женщину, на это «Произведение Господа».

Она сидела «плотно», в своём внутреннем мире, с наушниками в голове и взглядом из автобуса. Она не хотела видеть Интеллигента – того, к кому она ранее обращалась.

А он стоял и думал:

– Может, она хотела поскандалить – я бы ей сказал, чтобы она уступила, она мне, потом сидящие и стоящие пассажиры автобуса стали бы подключаться к выяснению отношений?

– Ей, наверное, было недостаточно того, что Интеллигент встал и просто уступил даме место. Не возмущаясь. Не отвернувшись как она.

И еще он спокойно смотрел на женщину, пытаясь увидеть взгляд ее взгляд.

Она этого не хотела.

Ей было неловко, оттого, что он не создал напряжения для громкого выяснения отношений – почему я должен уступить – да ты моложе меня на двадцать лет и твой ребенок уже в школу ходит – да мало ли что еще могло быть при конфликте интересов сидящих и стоящих, кричащих и думающих.

Всё встало разом на свои места.

Отец и мама, дедушки и бабушки, с детства научили Интеллигента простой формуле: «УМНЫЙ НЕ СКАЖЕТ – НЕОБРАЗОВАННЫЙ НЕ ПОЙМЕТ».

Посмотрел на сидящего, на переднем сиденье ее мужа, рядом с которым стояла действительно пожилая женщина, с тяжёлой сумкой.

Своему мужу кричащая женщина ничего не сказала – и не крикнула через весь автобус, чтобы он встал и уступил место, это же ЕЕ человек, разве он должен стоять в автобусе!

Избирательна мораль, она всегда субъективна.

Люди, подобные «кричащей женщине», о правилах хорошего поведения вспоминают тогда, когда хотят создать комфорт для себя. И оставляют дискомфорт тем, кто может жить и без нормальных условий.

Получается, выбор – это либо право сильного человека, или невоспитанного, и мораль здесь не имеет никакого значения.

И возвращаясь к едущему автобусу. Интеллигент уже понял, что он ГОТОВ ничего не говорить женщине, что Ваш – Твой муж сидит, а Вы – Ты поднимаете меня, и я должен сделать то, что должен сделать прежде всего Ты, ты сам, а не кто-то другой!

– И если делать лучше это место на Земле – лично сам сделай шаг вперёд, а не кто-то другой!

Это твой выбор: сделать Интеллигента ещё интеллигентнее, а себя оставить там, где классный руководитель уже ждёт твоих родителей, чтобы сказать им об отношении к сверстникам их ребенка, ведь недостаточно жить и носить имя и фамилию – это мало! Нужно быть помощником другим людям, и приходить к ним на помощь.

К чему это все?

Может, чтобы в очередной раз проверить нервную систему говорящих и доказывающих, чтобы понять, что думающие и сопереживающие тоже есть на этом свете, и не перевелись – как может показаться на первый взгляд?

И не обязательно заниматься учением тем, кто сам еще НЕ НАУЧИЛСЯ!

Мысли переходят в слова. Слова рожают ассоциации и отношения. Жизнь продолжается.

Интеллигент доехал до своей остановки, дошел до пляжа и окунулся в освежающее красивое море.

Шкаф

В семье намечался маленький праздник, и сегодня, возможно, будет обновление жизненного пространства семьи Смирновых.

К ним везут, наконец-то, Шкаф!

Новый шкаф, с красивыми дверьми и полками, пахнущий свежеспиленным деревом и лесом. Ура!

Старый шкаф уже «в конец» износился. Когда всей семьей переехали в квартиру родителей Сергея, этот шкаф служил верой и правдой, но сейчас уже не выдерживал никакой жизненной нагрузки, неожиданно свалившейся на него – от всех обитателей квартиры.

И все ждали радостного события в жизни семьи – нового шкафа, особенно Сергей, который проектировал конструкцию шкафа и его размеры – вместе с представителем мебельного магазина.

Получался вполне себе новый и солидный «член семьи», который должен будет вобрать в себя содержимое пакетов, сумок, вешалок, тюков и коробок.

Так как свободной площади в квартире было мало – то есть места в комнате хватало только на один шкаф, Сергей с супругой переложили все содержимое шкафа в пакеты и коробки. Разобрали, что можно было, открутили что отвинчивалось, и в итоге вместо старого шкафа осталась гора дров – и кубометровая «куча» – вместимого в прошлом в шкафу нажитого имущества.

И собственно, пустое место по – середине комнаты под новый и современный шкаф!

Ждет семья Смирновых новый шкаф!

Доставить обещали завтра, в течение дня. Сергей взял на работе день за свой счет, остался ждать, когда же привезут новый шкаф. Заодно выкинул на помойку остатки старого шкафа. Новая жизнь впереди!

Следующий день прошел в ожидании. Не везут шкаф! Позвонил в шесть вечера по телефону службы доставки компании – сказали – ждите. Привезли детали шкафа в девять вечера. Выгрузили быстро запечатанные коробки – с подписанными номерами и артикулами, дали расписаться, что он получил товар на руки, и так же быстро уехали.

Сергей принес все коробки домой, распечатал их, осмотрел все содержимое, и остался очень доволен новым приобретением.

Потом еще раз осмотрел детали к шкафу.

Оказалось, что привезли «некомплект» – две правые двери для шкафа. И еще фурнитура не та. «Шалабушки» от другой игрушки!

Стал звонить в службу доставки компании – но там уже никто не брал трубку. Значит, до завтра.

На следующий день дозвонился, сказали по телефону, что нужно прийти в магазин и написать заявление.

Сергей пришел в магазин, написал заявление – чтобы заменили дверь и фурнитуру. Работники магазина сказали, что нужно подождать неделю.

Ждет себе Сергей неделю.

Ждет вторую.

Прошёл месяц. Все спокойно. Нет звонков.

Не выдержал, сам позвонил – оператор компании сказал подождать еще два дня.

– Да сколько можно ждать, я уже месяц назад должен был собрать нормальный шкаф, почему никто не привез нужные детали для шкафа, сколько еще ждать? – крикнул в «сердцах» Сергей на оператора по телефону.

Молчание.

Короткие гудки.

К тому времени Сергей уже собрал из того, что привезли – КОЕ-ЧТО.

Вообщем, без одной двери и на добром слове, не имея полноценного внешнего вида, стоял в квартире «ШКАФОМОНСТР» – и выводил Сергея «из себя».

– Не жить же без шкафа!

– Ну, сколько это может продолжаться? – задавал Сергей этот вопрос себе, жене, детям, коллегам по работе.

Ответы были невнятные.

Жена вздыхала, дети разбегались, коллеги в голос «ржали как кони».

Но история продолжается дальше.

Не прошло и «полгода» – как звонят из службы доставки компании, и говорят, что доведут фурнитуру на шкаф.

– Значит, подействовало моё обращение, – подумал Сергей.

Привезли к вечеру. Он уже не «дурак» – разворачивает, смотрит что привезли, короче не доверяет.

– Оппа – а это не мое, – заявляет он мужчине с бланком акта и накладной – представителю службы доставки.

Тот смотрит на него и заявляет ему сам:

– Адрес ваш, заказ ваш, я привез, а вы его забирайте.

И добавляет, отвернувшись в сторону:

– На «кой» он мне сдался, этот ваш мешок с гайками.

Сергей тоже не лыком шит, но знает что такое длительное ожидание. Подумал, что завтра пойдёт с этим «добром» в магазин, и там сделает возврат и обмен – на свой шкаф. Он же у них покупал и оплачивал заказ – вот пусть и дают ему то, что они должны!

Вот!

Отпустил мужчину с доставки, расписался в получении, забрал пакетик ненужных ему «фурнитурок», перекурил это дело – и лег спать.

Наутро оделся и пошёл в магазин, где покупал шкаф – чтобы отдать неправильно приехавшие к нему детали фурнитуры.

Пришел в мебельный магазин, отдает фурнитуру менеджеру, объясняет значит, показывает документы, оплаты, заявление о недостатке при привозе, ну и дает новую доставку менеджеру магазина.

Ему в ответ:

– Это не наше дело.

Он

– А чье?

Они:

– Тех, кто привез Вам это – и показывают на фурнитуру.

Он:

– А Вы кто?

Они:

– Мы – магазин!

Он:

– Так я у вас покупал!

Они:

– Мы знаем, но за доставку не несём никакой ответственности!

И добавляют: Звоните в колл – центр по телефону — три-два-два-два-три-три.

И так далее.

Стоит он с этой «хренью», ему не нужной, и менеджер магазина его спрашивает:

– А Вы проверяли, когда принимали товар?

Он:

– Да, проверил, понял, что это не моё. Но решил, что написанное в доставке имеет место быть – там был номер моего заказа, и я его взял, чтобы отнести в ваш магазин и заменить.

Менеджер:

– А зачем же Вы брали то, что не нужно было для вашего заказа?

И этот вопрос стал для него таким ясным и прозрачным, словно росинка на стебельке листочка, он вдруг понял, что его давно уже все «разводят», и он в очередной раз стал ЛОХОМ.

Ничего он не оставил в магазине, никакой фурнитуры.

Достало его это всё, и пошёл он напрямиком к

Адвокату!

Чтобы было уже понятно, как быть и что делать: со шкафом, с дверью, с фурнитурой, с его «израненной в боях за шкаф» головой.

Пришел Сергей к адвокату, он его внимательно выслушал, предложил получить письменный отказ от магазина, что они дескать не согласны поменять правую дверь шкафа на левую, то есть – чтобы у шкафа была одна правая, другая левая дверь. Ну и фурнитуру получить для шкафа.

И выслушав нашего Сергея, адвокат настолько проникся душевной травмой нашего героя, что предложил ему требовать с магазина моральную компенсацию!

Да, конечно моральные издержки – чего-чего, а этого Сергей оставил в «романе о шкафе» полжизни!

С учетом того, что он вынес, ему можно было уже дать орден «За терпение ПЕРВОЙ степени» и медаль «Почётный дятел магазина N». В самый раз.

Прошло ЧЕТЫРЕ месяца с покупки шкафа.

Сергей пришел в магазин, напрямиком от адвоката, чтобы получить у них отказ – что они якобы не будут ему компенсировать затраты:

– замена двери и фурнитуры

– старый шкаф, который был выброшен – и мог служить верой и правдой!?

– моральная компенсация!!!

И выглядело это очень достойно в магазине, как он был готов к «битве», просто и понятно.

Это был уже человек, которому не нужен был шкаф, и вообще он перешёл на новый уровень развития ситуации: он хотел реванша!

Он хотел «умыть» им все, что можно было «умыть»!

И он хотел компенсации! Не знаю сколько.

Но огромной!

Может тысяч сто?

При том, что цена вопроса стоимости шкафа – десять тысяч рублей.

И здесь цена уже не играла никакой роли, здесь была задета – ЖИЗНЬ человека, его нормальный образ жизни и мысли!

Ну не понятно же – как можно так безобразно делать свою работу, и что делать, когда это понятно?

Вопросов много.

Ответ один – нужно всегда смотреть, что, где и у кого ты покупаешь!

Но и это тоже не гарантирует счастливого Хэппи-энда!

К сожалению, концовку этой истории не смогу рассказать, не в курсе как она развивалась после.

Ну и напоследок.

Представьте себя в той ситуации!

Подвинул

Трилогия

- 1. Женщина на пляже жалуется на то, что подвинули ее лежак.*
- 2. Человек с газетой на лавочке недоволен тем, что газетка не там лежит – где оставлял.*
- 3. Сотрудник сотруднику – при внезапном увольнении: друг, брат, волк??*

Место под солнцем

Август в этом году выдался на редкость жарким и солнечным. Солнце «палило» нещадно: с утра и до сумерек. Лишь после восьми вечера – с гор спускалась прохлада – и радовала всех живущих в городе, приятной свежестью и кубометрами живительного кислорода.

На центральном пляже города было по-летнему комфортно. Загорающие и отдыхающие люди нашли себе на территории пляжа – «островки счастья»: кто-то просто лежал на лежаке – под тенью навеса, кто-то мягко качался на качельках вперед-назад, кто-то по-простому, и бесплатно, лежал на полотенце или на покрывале.

Море тоже тихо отдыхало, не было ни ветра, ни волн, и лишь лёгкая и незаметная рябь на воде – мягко прилиwała и уходила обратно в море.

Мария Петровна была местной жительницей, на пенсию вышла десять лет назад, и недавно ей исполнилось семьдесят лет. Не так, чтобы часто, но несколько раз в месяц, она ходила на городской пляж – погреться и искупаться в красивом и освежающем море.

Обычно, местные жители, не часто ходят в купальный сезон на море: может несколько раз, может ни разу, а может и чаще, кто его знает, какое желание есть у живущего на море человека. Правда, когда в гости приезжают родственники или знакомые – можно сходить с ними «за компанию».

Мария Петровна нашла себе место на пляже, под тенью от качели, чтобы укрыться от жары – тканевый навес создавал тень и закрывал от палящего солнца. Температура воздуха сегодня была около тридцати пяти градусов, и ей не хотелось испытывать все «радости» тоста в тостере.

Расположилась на полотенце, под прохладной тенью от козырька качели, оставила вещи, и зашла в море. Море было тем, что «доктор прописал»: оно сразу охладило тело, и появилась свежесть внутри организма, дыхание стало ровным и спокойным.

Отлично!

Минут десять поплавала, вышла на берег, и подошла к своему полотенцу. Обратила внимание, что буквально рядом с ее вещами, в десяти сантиметрах, появился пляжный лежак – тоже претендующий на тень. На лежаке восседала дама, в соломенной шляпе, и внимательно разглядывала нашу героиню, подошедшую к своему полотенцу.

Ни слова!

Один лишь взгляд!

Взгляд смотревшей с лежака женщины хотел сказать – и сказать что-то не очень хорошее! Но – отсутствие слов и смелости высказать, вызвало у Марии Петровны желание помочь начать разговор – и она первая проговорила, в ответ на немое обращение «Соломенной Шляпки»:

– Что-то случилось, Вам плохо? – спросила Мария Петровна.

Ответ прозвучал спустя минуту. Видимо вопрос нашей героини не смог сразу же найти ответ у женщины, медленно и мучительно проходил через вербальные возможности «Шляпки».

– Подвинула, – прозвучал ответ.

И ВСЕ!

– Что подвинула, кто подвинула, о чем говорит эта женщина? – думала Мария Петровна.

– Простите, я не поняла, что Вы имеете в виду, – ответила Мария Петровна.

– А что тут непонятного? Подвинула мой лежак и заняла моё место – заявила «Соломенная Шляпка», нервно подергивая шеей и моргая глазами.

Женщине было примерно столько же лет, сколько и Марии Петровне.

Ситуация «нагревалась», но для Марии Петровны это было не понятно, почему она вдруг что-то отодвигала.

– Я никакого лежака не отодвигала, – ответила Мария Петровна, спокойно и дружелюбно – насколько позволяло ей это лицо напротив, которое мучилось в гримасах боли и желания кого-то «огреть» своим лежаком.

– Не нужно врать, – был ответ сидевшей на лежаке дамы в шляпке.

Мария Петровна удивленно посмотрела на это «чудо», и ей стало просто смешно. И грустно. Зачем это все? Проговорила свои мысли вслух:

– Мы с Вами не знакомы, я вижу Вас в первый раз, и смысла мне врать – лично Вам, никакого нет, и что этот обман может изменить в моей жизни? И вообще, я НИКОГДА никого не ввожу в заблуждение, не вижу в этом никакого смысла! Вы это понимаете?

Женщина с лежака сказала в ответ.

– Мой лежак стоял в другом месте, и когда я уходила, он стоял под тенью качели. А сейчас он стоит не там, где я его оставила.

– Возможно, Вы имеете в виду тень от солнца, которая стала в другом месте, так это ведь просто – Вас не было несколько часов, Вы пришли, солнце переместилось, и теперь, естественно, лежак стоит на солнце, – ответила Мария Петровна.

От дамы с лежаком был послан взгляд в сторону нашей героини, полный «нежности и добродушия».

Ну что тут ответишь?

Да можно чего много сказать, разного: от «пошёл бы ты» до того же испепеляющего взгляда.

Но вместо этого Мария Петровна, бывший научный работник, просто решила помочь человеку, и спросила, просто так, чтобы разрядить обстановку и человек продолжал дальше радоваться морскому бризу:

– Вы местная или приезжая?

В ответ тишина.

Спросила дальше:

– Вы на пенсии или работаете?

В ответ услышала «рев раненой львицы»:

– Какое Вам дело?

Мария Петровна продолжила разговор:

– А где Вы работаете или работали?

В ответ был издан «гортанный рык»:

– Вам какое дело, это секретная информация!

Мария Петровна ответила с легкостью, на этот «звук прерий»:

– Наверное, ваша работа связана с секретной информацией одной из спецслужб. Ну что ж, держитесь стойко – и никому не признавайтесь, где и что Вы знаете!

И, отвернувшись к морю, увидела вдали вечную картину: набегавшие на берег волны, солнце, которое опускалось в море, деток и их родителей, которые радостно плескались в море – и непонятно кто из них был бОльший ребенок – малыш или взрослый!

Мария Петровна посмотрела на сидевшую «женщину в шляпке», которая практически села на ее вещи, лежавшие рядом с полотенцем.

Подошла и отодвинула свою одежду, от лежака женщины.

– А ведь действительно, как мало места не только на их местном пляже, но и вообще!

– Неужели нельзя быть в ладу с собой и другими!?

Мария Петровна пошла в море, искупалась, вода взяла с нее остатки неприятного разговора – и растворило в своих соленых водах.

Вечером, когда возвращалась домой, вспомнила женщину с пляжа, которая смогла произнести внятно только одно слово, без смысла и желания найти компромисс:

– ПОДВИНУЛА!

Лавочка в городском парке

Парк утопал в зелени и имел свою давнюю историю. Заложен он был пятьдесят лет назад, и за свою жизнь, повидал много хорошего и плохого. Через его «природные объятия» прошли поколения людей и животных, он мог напомнить нынешним бабушкам и дедушкам – о старом колхозном поле, в котором давным—давно были только саженцы и земляные дорожки – вместо нынешнего состояния.

Сейчас, спустя десятилетия, это был практически лес, с массивными дубами и клёнами, каштанами и ивами, дорожками, которые «выныривали» из зарослей парка – и обратно уходили вглубь. Было несколько маленьких водоемов, на одном из них была лодочная база, на которой можно было взять лодку или водные велосипед, и прокатиться по манящей глади воды. Деревья здесь были особенно очаровательны. Наклонившись к пруду, они словно шептали ему признание в дружбе и верности на всю оставшуюся жизнь.

Вдоль центральной аллеи парка располагались советские памятники военачальникам, в стороне от них были детские площадки, дальше фонтан в центре парка. Все это создавало приятную атмосферу – вдали от шума и пыли городских дорог, и располагало к уединённому созерцанию природы, умиротворению.

Антон Валерьевич, пенсионер шестидесяти пяти лет, жил недалеко от парка, и частенько захаживал посидеть на лавочке, почитать книгу, подумать в тишине.

Лесная природа и свежий воздух располагали к тому, чтобы можно было себя почувствовать – как бы за городом, и оказаться на даче, где твоему внутреннему ритму ничего не мешает – разве что пение птиц!

Он пришёл в парк около пяти часов вечера, и как обычно, нашел свою любимую лавочку, сел на нее. В сентябре еще было хорошо – солнышко пригревало и приятно напоминало о том, что лето ещё не закончилось.

На «его» лавочке лежала газета. Без признаков владения ею со стороны того, кто мог ее положить.

– Кто-то оставил, – подумал Антон Валерьевич, присел рядом, и стал читать свою книгу. Услышал, что кто-то подошел к нему, кашлянул.

Он поднял голову, взглянул на того, кто подошел.

На него смотрел мужчина – постарше его, лет восьмидесяти. Взгляд его был оценивающий, вызывающий, и он спросил:

– Что, мало места?

Антон Валерьевич не понял вопроса, и переспросил говорившего мужчину:

– Не понял, что Вы имеете в виду?

– Зачем газету ПОДВИНУЛИ, мешает сидеть что ли? – услышал он в ответ.

– Да ничего я не отодвигал, пришел и сел на лавочку, мне она не мешает – Ваша газета, – ответил Антон Валерьевич, словно оправдываясь пред незнакомцем, и чувствуя себя не очень комфортно в этой непонятной ситуации.

Возникла пауза, потом тишина. Лес опять «поглотил» в себя все желания говоривших людей, наслаждаясь своей природной достаточностью.

Посмотрел на говорившего. Отвернулся.

Говоривший мужчина присел рядом с газеткой, взял ее в руку, сложил в трубочку, заговорил:

– Да, помню, как мы строили этот парк. Меня зовут Сергей Андреевич, я пенсионер уже с большим стажем, почти двадцать лет. Раньше я работал на заводе, прошел трудовой путь от рабочего до главного инженера, оставил после себя процветающее предприятие.

Посмотрел себе под ноги. Посмотрел на Антона Валерьевича, спросил его:

– А Вы где работали, как Вас зовут, простите:

Антон Валерьевич ответил:

– Меня зовут Антон Валерьевич, я работал в проектном бюро при институте морского транспорта. Проектировали корабли и различное оборудование для флота. Сейчас я тоже, как и Вы, на пенсии. Совсем недавно стал безработным – почти полтора года уже прошло, хожу как «неприкаянный», не знаю чем заняться с утра и до вечера. Захожу в парк подышать свежим воздухом, почитать книгу, послушать тишину леса. Вспомнить свою работу, свое родное конструкторское бюро.

Замолчал.

Воцарилась красивая тишина.

Прервал ее мужчина, который подошёл за газеткой, сказал Антону Валерьевичу:

– Да, тяжело это – жить без работы. Я помню себя таким, как и Вы – ходил неприкаянным года четыре, пока не успокоился и не отпустил свое прошлое. Не мог до конца осознать, что не нужно идти на завод к семи утра и проводить совещания, не делать регулярный обход рабочих цехов. А коллектив завода, который мы смогли собрать, обучить и передать свой опыт, он был создан в мою бытность, я помню всех коллег поименно. А как их не помнить? Мы были одной большой коммуной, знали все друг по друга – кто семейный, у кого дети, какие проблемы у работников. Технологический процесс предприятия работал как швейцарские часы – точно и без остановки. Продукция нашего завода была всемирно востребована: и у нас в стране, и за границей. Получали в советское время «твёрдую валюту», работали по международным стандартам качества. У нас на продукции всегда стоял «пятиконечник»! Знак качества!

– Да, я хорошо помню советский знак качества. Сейчас уже нет никаких знаков, нет того стандарта, которым гордилось НАШЕ общество и государство.

С гордостью, с ощущением своей внутренней силы, он посмотрел на Антона Валерьевича, словно рассказывал ему о сокровенной тайне. Закрыв глаза, протер большими широкими ладонями веки, вытер слезу.

Сергей Андреевич, вспоминая свое прошлое, словно получал глоток свежего воздуха, как будто бы его история опять его сделала младше – на двадцать – тридцать – пятьдесят лет. Он продолжил разговор:

– Вижу, что Вы еще – молодой, по сравнению со мной, мне есть что вспомнить. Сейчас – в это современное время, я вижу очень много того, что сделано хорошо, чем можно гордиться. Пусть нет НАШЕГО знака качества, но есть та же открытость общества, есть возможность выбора у гражданина. Вот у нас, например – мы были коммунистами, у нас была одна партия, но кроме неё – не было никакой другой, а сейчас посмотрите: выбор есть и он обширен. Начиная с продуктов, которых не было в магазинах, в наше время. А сейчас – пожалуйста: хочешь мясо – ешь, рыбу – на здоровье, фрукты и овощи – да пожалуйста, спиртное – все для вас! А где жить сегодня современному человеку, в каком месте земного шара? Где твоя Душа пожелает! Вон, мои внуки – один живет в Сибири – в Барнауле, другой живет в Англии – в Манчестере. Оба довольны жизнью. Общаюсь с ними регулярно, раз в неделю созваниваемся. Может быть, их видение и современный взгляд дают им другое понимание – что хорошо и что плохо, и оно не такое как у нас было раньше? Ведь очень много чего изменилось в нашей жизни – за последние тридцать лет, что там говорить, с каждым годом прогресс летит вперед.

Антон Валерьевич решил продолжить беседу:

– Я согласен с Вами, много чего поменялось с распада Советского союза. Да, мы стали независимее, свободнее. Появились новые возможности у молодёжи: общение более простое, интернет, телефоны, да много чего. Но посмотрите, ведь то, что мы сделали тогда, что они добавили к нашему труду? Сейчас мы сидим в НАШЕМ парке. Мы его строили, здесь наследие страны, которой нет. Советские военачальники и герои запечатлены в истории, они стоят в парках и на площадях. Те, на кого мы равнялись, их подвиг – давал нам пример для подра-

жания и сохранил о них память в наших сердцах. И мы не забудем! Бывшие советские праздники – они ведь настоящие, народные, вышли из жизни целых поколений людей. День Победы, Первомай – это всё наше наследие, родное, советское. А что у них – современных людей, в чём их сила, где их герои?

Посмотрел в глубину парка.

Сергей Андреевич внимательно слушал Антона Валерьевича, стуча по лавочке, скрученной в трубку газетой. Сидели рядом друг с другом – словно два «старых» приятеля.

Антон Валерьевич продолжил:

– Современные герои – это миф, это то, на что нельзя равняться. Они ложные, и деятели средств массовой информации, предложили молодежи ценности и идеалы, которые мы не то, что не понимали – советское общество их категорически отрицало. Разве можно было подумать, что личная нажива и алчность смогут быть востребованы в нашем трудовом обществе? Мы их высмеивали – вы же помните короткометражку «Фитиль». Что вместо взаимопомощи и понимания нуждающимся гражданам, как пример – в комитетах ветеранов войны и труда – будут сидеть люди, которые не будут помогать нам, а наоборот – вредить? У моего соседа была трагедия в семье – заболела супруга, пошёл в комитет ветеранов – за материальной помощью. Ему сказали написать заявление – он написал заявление на помощь, сказали позже прийти. А через месяц пришёл ответ – помощи не будет. Сосед пришел в комитет, а ему показывают распоряжение – положение о взаимопомощи. Не положено ему ничего. Он расперевивался, думал, что будет помощь, а ее нет. И не помогли человеку в беде – никак не поучаствовали в человеческом горе. Отгородились чиновники – разными бумажками от народа. Беспольные люди, одним словом. Сидят они в своих кабинетах, красивые такие, и лет им по тридцать, и говорят ласково и как бы с сочувствием – а толку? Нет никакого проку от них. Беспольные люди. Одно лишь слышно про их работу – одного за взятку посадили, другого.

– Не нужны они нам!

Вздыхнул Антон Валерьевич, словно скинул с плеч тяжёлый мешок с песком – никак не меньше килограммов под пятьдесят.

Птички запели на вечернюю зорьку. Поднялся небольшой ветерок, обдувая седины двух пожилых людей.

– Да Вы уже не держите на меня зла, это я так, не посмотревши, на Вас и сорвался – сказал мужчина с газеткой.

– Да все в порядке, я понимаю, – ответил Антон Валерьевич.

Опять замолчали.

И сидели они тихо, два заслуженных и уважаемых человека. Отдыхали от прожитых в труде десятилетий, и не мешали ни друг другу, ни природе.

А газетка лежала рядом, между ними, словно условный знак интеллигентного человека, который встретил другого интеллигентного человека.

Вот тебе и «Подвинул».

Руководитель отдела

С самого раннего утра, день выдался напряженным.

Ехал Степан на работу уже два часа, не меньше. Попал в автомобильную «пробку», простоял в томительном ожидании, испортил нервы себе внезапной проблемой на дороге, и опоздал на утреннее совещание.

«Прилетел» в офис, его уже никто не искал.

Он не успел.

Ну, бывает. Только не в их офисе. Дисциплина – как армии, со временем – четко как в Швейцарии, не дай Боже опоздать!

Короче, зашел Степан в кабинет, сел в кресло, включил компьютер и с нетерпением ожидает, когда выйдут из переговорной комнаты его коллеги. Через десять минут раздался шум и начали «подтягиваться» его коллеги.

Проходят мимо него – и идут на свои места, как обычно.

Ему совсем не обычно. С ним никто не поздоровался. Прошли все, некоторые посмотрели на него с жалостью, кто-то – с любопытством.

Но не как раньше, вчера взгляд его работники опускали в пол – и отчитывались как перед сержантом – солдаты

Ему напряженно – и непривычно.

Стёпа работал в обычной фирме, которая считается оптово-розничной – продают различные полуфабрикаты, пищевой промышленности.

И было ему – двадцать восемь лет от роду.

А должность у него была – Руководитель Отдела закупок! Работал он в этой должности уже два года, дело свое знал, и проблем больших в своей должности не было – всё в порядке.

По статусу, ему была предоставлена фирмой, корпоративная машина, ДМС – страховка, и мобильная связь, и еще много всякой приятной и нужной всячины.

Хорошо жить – это замечательно!

Но утренние опоздания – это бич какой-то, ну не понятно, что с этим делать! И просыпался нормально, и все никак не получалось быть во время, в офисе.

А Директор не очень хорошо к Степе относился, смотрел как-то странно всегда на него, и думал что-то свое, спрашивал его о показателях, а сам думал опять о чем-то непонятном Степану.

Странно это все.

А еще в его отделе, которым он руководил, трое подчиненных. Его подчиненных. Два парня и девушка. Практически одногодки Степана.

Работают хорошо, клиенты довольны, к ним нет никаких нареканий – у руководства фирмы.

Но вдруг!

И прямо сегодня!

В такой день!

Вызывал его Директор и говорит ему, что он не доволен работой Степана!

Вызывает подчинённого, и с порога объявляет Степану, что с завтрашнего дня он будет понижен в должности до обычного менеджера – и его место займёт его работник, обычный менеджер!

И не только служебную должность нужно вернуть!

Но и служебную машину, и дорогую страховку и все – что было очень дорого и близко Степану, все придется отдать подчинённому менеджеру!

– Как жить дальше?

Вышел Степан из кабинета Директора, вместе со своим бывшим подчиненным, и завтрашним своим руководителем. Посмотрел на него так – как следует смотреть в подобных случаях: грозно, с обидой в «сердце», и сказал менеджеру, глядя не на него – а куда-то вперед:
– ПОДВИНУЛ!

Что хотел Степан сказать своему коллеге – понятно.

Жаловался на свою судьбу – что она несправедлива, ведь подчиненный занял его место, подвинул его с корпоративного авто и всех прелестей насиженного места.

Менеджер, ставший руководителем, пошёл дальше – уже не подчиняться, а управлять отделом.

Степан был в смятении.

Кто вместо него сделал это возможным?

И получается, что ПОДВИНУЛ его вовсе не его коллега, а он сам!

Вот и думай дальше!

Амальфитанец

(посвящен всем жителям Италии и прекрасного Амальфитанского побережья)

Луиджио проснулся как обычно, около пяти часов утра. Открыв глаза, он обвел взглядом комнату, было еще темно. Но он чувствовал, что уже скоро, буквально с минуты на минуту, придет рассвет. Привычка, выращенная за многие годы, неизменно раскрывала ему глаза, в одно и то же время. На окне, в комнате, тихонько шелестела занавеска, и шум моря проникал сквозь легкую ткань ночи – а свет все настойчивее обретал формы предметов. Жена Луиджио – Мария, уютно спала рядом с ним, и видела во сне что-то хорошее, так казалось по ее улыбающемуся лицу.

Он потянулся в кровати всем телом – сбрасывая с себя ночной сон. Спокойно встал на пол и вышел из спальни, на лужайку. Роса обильно полила траву, и поэтому ногам было немного прохладно – и в то же время зелень как бы пробуждала Луиджио к новому дню, вырывая его из нежных оков сновидений.

Прямо с террасы открывалась прекрасная панорама на лазурное море, один вид стоил миллионов евро! Дом смотрел широко – вперед, и как большой корабль, был готов отправиться в плавание по первому приказу капитана.

Словно весь мир был на ладони – а они с женой были на облаке, как небожители, и созерцали, с высоты птичьего полета, жизнь тысячелетнего Амальфитанского побережья. Между склонов и зелени, сверху вниз – или снизу вверх, расположились уютные итальянские деревни.

Сзади их дома возвышались мощные, тысячелетние горы, поросшие травой, деревьями и виноградниками. А еще лимонами! Огромные плоды, весом под килограмм, свисали с деревьев – словно дыни или арбузы. Казалось, что деревья мучительно держат их на ветвях, ожидая людей, которые избавят ветви от этой приятной и тяжелой ноши.

А справа, вверху, нависая как птичье гнездо, расположился городок Равелло, знаменитый на весь мир своей концертной историей, мировыми знаменитостями: певцами, музыкантами, артистами.

Слева, у моря, раскинулись бывшие рыбацкие поселки – Минори и Майори. В наше время истории о морском промысле уже в прошлом, и основной доход у местных жителей этой части южной Италии – торговля и туризм.

Очень давно, более ста лет назад, дед Луиджио – Джузеппе, приехал сюда со своими друзьями, и решил здесь остаться. Очаровала его, двадцатилетнего парня, красота местных

девушек и природы, их чистота и благородство. Работал он моряком, в порту, а потом нашел дело на суше – не связанное с морем и его солеными обитателями. Он стал печь хлеб, и открыл в городе свою пекарню и магазин.

За прошедшие годы здесь, на побережье, был построен современный порт. Между гор пробили глубокие тоннели и проложили дороги, по которым сейчас ездят машины, автобусы, грузовики.

Сейчас люди стали жить гораздо лучше, чем их предки, и у них всегда найдется время выпить утренний бодрящий кофе.

– Да, кстати, нужно пойти поставить кофе, и разбудить Марию. Дел сегодня много и нужно ей тоже просыпаться, – подумал Луиджио, и посмотрел вдаль, на раскинувшееся внизу побережье.

Яркий полукруг внезапно вынырнул из воды, и красивый рассвет озарил землю и море лучом Солнца! Словно это был перст Господа, несущий всему живому свое тепло и любовь. Луиджио всегда наслаждался этим мигом, и был очарован красотой восхода Солнца.

Он работал в своём магазине, и продавал домашнюю выпечку: хлеб, булочки, сладости. Для итальянца сладости – это как популярное изречение «ДОЛЬЧЕ ВИТА», и рождает аромат и вкус к жизни, делают каждый день полноценно прожитым, а удовольствие от вкусов – передаёт все запахи настоящей пекарни: муки, пряностей, меда, орехов. И еще все это замешано на желании пекаря – сделать приятное своим верным покупателям: жителям побережья и многочисленным туристам.

Немаловажно для итальянского завтрака – это немного сладостей, BISCOTTI, NUTELLA! Отлично! Но не только сладости важны для жителя Средиземноморья.

Напиток Богов, который невозможно спутать ни с одним напитком в мире. Кофе, которое он поставил ранее, уже закипел, и Луиджио разлил его в чашки. Встретил на пороге дома свою жену – Марию, пожелал ей доброго утра – BUONGIORNO!

Кофе для итальянца – это и есть жизнь, смысл существования, и всё, что можно представить себе хорошего – в нашем вечно бегущем мире.

А сколько приятных разговоров и бесед с самого раннего утра, по всей Италии! Люди обсуждают за чашкой кофе все и всех: друзей, подруг, правительство, футбол, планы на выходные, еду, урожай, цены в магазинах! Ну что может обсуждать итальянец с итальянцем?

Супруги сели за столик – в саду, около дома, и «понеслась Душа в Рай». Глоток дымящегося кофе – разбудил разум и дал комфорт, а печенье с шоколадной пастой придало утреннему комфорту – изысканность и утонченность.

– Это ведь райские минуты нашей жизни, как ведь прекрасно быть в этом мире, вместе с моей любимой женой – моей Марией, – подумал Луиджио, смотря влюблено на свою «вторую половину», и намазывая шоколадную пасту «Нутелла» на сливочное печенье.

Супруги спокойно обсуждали, что нужно сегодня сделать: по дому, какие продукты купить на рынке, а потом приготовить большой семейный ужин – около восьми часов вечера обещала приехать в гости их дочь Франческа, с зятем и внуками.

Луиджио посмотрел на часы, быстро встал с кресла, сказал Марии:

– Мне пора уже уезжать на работу, засиделся как всегда, через час нужно открывать магазин. Поцеловал жену, пошёл собираться на работу.

– Ну конечно, дорогой, без тебя наш городок будет без хлеба! Хорошего дня, – крикнула Мария, послав воздушный поцелуй вслед убегающему мужу.

Магазин Луиджио был в двух километрах от их дома, в старинном городе Амальфи. Старинное здание магазина было расположено в центре города, недалеко от порта, и осталось ещё от его деда, который после того, как закончил работу рыбака, стал выпекать хлеб и сладости. И до начала Второй мировой войны, стал знаменитым на их побережье – пекарем.

Город Амальфи раскинулся на извилистом побережье, которое давно уже носит его имя, и имеет почти двух – тысячелетнюю историю. Он был основан в четвертом веке Константином Великим, и он заложил на этой земле место для будущего паломничества. Здесь покоятся останки одного из Апостолов Христа – Андрея Первозванного! Красивая архитектура, старинные улочки с неизменными магазинами – лавками, храмы и монастыри, порт и огромные толпы туристов – начиная с мая и заканчивая октябрём, делают это место волшебным, наполняющим живущих здесь людей, прекрасным настроением и отменным здоровьем.

Совсем недавно, около восьмидесяти лет назад, были тяжелые времена, когда Вторая мировая войны не щадила никого и ничто: разрушались дома и храмы, погибали люди в бомбежках и от голода. История Италии была очень неоднозначна в тридцатые – сороковые года двадцатого века. И после войны тоже было несладко.

Помимо того, что люди «очищались» от заразы под названием «фашизм», страна была разграблена и лежала в руинах. Войска союзников, в годы Второй мировой войны, не щадили ни заводы, ни дома, ни галереи мирового искусства – бомбардировщики уничтожали города и посёлки.

Можно вспомнить, сколько было уничтожено культурных ценностей и во Флоренции – дома вдоль городской реки Арно лежали в руинах, мост PONTE VECCHIO был практически полностью уничтожен. Варвары!

Преодолевая трудности, изо дня в день, по крупицам собирая остатки древней культуры Римской империи, люди возвращались к нормальной жизни. Отстраивали дома, храмы, школы, заводы, восстанавливали и строили новые дороги. Взрослые люди, как и раньше, стали ходить на работу, а дети пошли в школы и университеты.

Жизнь вернулась на «круги своя», вернувшись к человеку, и дав ему очередной шанс восстановить смысл собственного существования.

И сейчас, проезжая на машине крутой поворот дороги, вдоль морского побережья, Луиджи восторгался духу тех людей, которые построили для живущих здесь – дороги и дома. Они представлялись ему могучими исполинами и тружениками, которые не ждали лучшего от той тяжелой жизни, которую они испытали в полной мере, и, наверное, не всегда могли себе позволить – с утра выпить кофе со сладостями. Предки Луиджи жили и работали для других людей, чтобы их потомки могли позволить себе радости и прелести будущего.

Жизнь – во Спасение Живущих после Тебя людей!

В своих размышлениях, он заехал в город, и подъехал к дому, где находился его магазин-пекарня. Здание восемнадцатого века хорошо сохранилось до наших времен, а комплексная реставрация два года назад, помогла восстановить его архитектурный стиль, открыть трехсотлетнюю красоту по-новому.

Жизнь в пекарне кипела с пяти утра, печи работали на полную мощь, наполняя улочку возле магазина, ароматами свежего хлеба и специй. А с семи утра и магазин начинал работать. Луиджи занимал свое почетное место, у прилавка с кассой, передавая из своих рук в руки покупателей – выращенное и сделанное с любовью произведение искусства, PANE.

Вся продукция его булочной расходилась как «горячие пирожки», и уже к полудню ничего из выпечки не оставалось, лишь белая мучная пыль на столах и на стенах, от муки и пудры, останется на завтра, и будет напоминать о ежедневном хлебе для людей.

Луиджи зашел в дом, было уже 6—30 утра.

Время еще есть и на то, чтобы выпить еще чашечку кофе?

– Доброе утро, синьор Луиджио, – с порога прокричала красивая женщина в платке.

– Бонджуорно, синьора Мария, рад тебя видеть! Ты как всегда в муке и сладостях! – весело ответил ей Луиджио, радуясь встрече и предвкушая сегодняшний день.

– Кому как не мне – с утра быть в облаке муки! Посмотрите на меня, я как маленькая девочка, с белыми руками и с медом на щеках! – весело ответила Мария.

– Ты у меня молодец, знаешь свое дело! И как всегда красива, даже не изменилась за последние двадцать лет. Сколько тебя знаю – всегда с улыбкой, и не забываешь, даже на работе, что ты не просто пекарь – ты красивая женщина, – сказал ей Луиджио.

– Опять Вы за свои комплименты. Конечно, спасибо за добрые слова. Всегда приятно слышать, когда тебя поднимают до небес! А что, может, выпьем кофе, Синьор?

– А разве я отказывался когда-нибудь от твоего кофе?

– Так я тогда пошла за кофе?

– А ты его ещё не принесла?

– Все у Вас весело, синьор! – с улыбкой ответила Мария, и вышла, чтобы принести напиток.

– Если жить с радостью – так и будет хорошо на ДушЕ, а если грустно – так и будет плохо и неприятно! А зачем нам печаль? Нужно радоваться жизни! Неси скорей кофе, через десять минут пойду к людям, открывать магазин! Ты уже приготовила – что мне сегодня продавать, какая сегодня выпечка? – крикнул ей Луиджио.

– Спекла как обычно: хлеб, булочки, немного печенья, ещё несколько тортов на заказ. Всё как всегда! – ответила ему Синьора – Пекарь.

Мария вернулась с подносом, на котором стоял кофейник, печенье, и чашки с ароматным кофе. Луиджио, пока было еще немного времени – до открытия магазина, развалился по-итальянски в кресле. За десять минут, они обсудили: как поживают их родные и близкие, как обстоят дела у детей и как растут внуки, что нового в Амальфи, и какие последние сплетни «витают в воздухе».

Впрочем, обычный утренний разговор, как всегда!

Ученые пока не смогли договориться друг с другом – кофе все-таки вредно пить – или полезно. Но итальянцам не до профессоров, с их обоснованием – сколько кофеина и в каких количествах! АДЗУРРО сами знают – сколько и когда можно пить кофе.

Глоток кофе обладает свойством, непостижимым человеческому пониманию, он дает особый вид мировосприятия, создает приятный аромат вокруг и рождает атмосферу неземного.

Атмосферу РАЯ.

Словно Ангелы, на время кофе – питья, спускаются с небес, и наблюдают над тем, как люди находят минуты жизни для собственного наслаждения – и для общения друг с другом. Нет необходимости срочно что-то делать. И, вдруг, здесь и сейчас, образовался РЕАЛЬНЫЙ провал во времени, Мир остановился, Земля перестала вращаться! Может, это мгновение, и есть смысл, главная минута Жизни?! Кофейные размышления о Вечном.

– Как вкусно ты варишь кофе, сколько вместе мы уже выпили чашек, литров? Не перестаю радоваться и наслаждаться тем, как ты его завариваешь! Перфетто!

– Спасибо, Луиджио, за добрые слова – ответила Мария, – тебе пора уже идти и открывать магазин, Люди ждут от нас хлеба и сладостей, так что, твой выход!

– О, о, о – иду, иду, спасибо за превосходный кофе, Синьора! – ответил Луиджио.

Он зашел в комнату, переоделся в рабочую одежду, и пошел открывать магазин, насвистывая мелодию – известной неаполитанской песни.

Жители Амальфи уже стояли у дверей магазина, обсуждали друг с другом вчерашние события, и не особенно переживали по поводу закрытой двери в булочную.

– Всем доброе утро – BUONGIORNO A TUTTI, – громко поприветствовал Луиджио своих земляков, и открыл дверь в магазин.

– Пожалуйста! PREGO! Заходите!

Люди тоже пожелали доброго утра Пекарю.

Лавка синьора Луиджио заработала, и хозяин привычно занял свое место у витрины. День начался!

– Синьора Бардзетти, рад вас видеть! Как Вы себя чувствуете, как ваш муж и детки?

– Всё в порядке, все живы и здоровы. Сын приезжал на выходные, искупался, позагорал на пляже, встретился с друзьями, и опять уехал в Салерно, где он учится. Скоро будет магистром, Синьором Инженером! Растут наши дети. А мы с мужем уже отдыхаем, живем для себя, и наслаждаемся жизнью, как будто бы нам снова по двадцать лет!

– Замечательно. Молодцы, что все хорошо. Дай Бог, чтобы и было всегда так. Вам как всегда?

– Да, возьму два хлеба, и еще печенья с миндалем, триста грамм.

Луиджио подал хлеб, взвесил печенье, отдал все Синьоре, сказал ей:

– Пожалуйста, на Здоровье! С Вас шесть евро.

– Спасибо, синьор Луиджио, до завтра.

– Спасибо. До завтра. Чао.

Синьора рассчиталась, отошла от продавца. Очередь спокойно слушала разговор, никто никуда не торопился и не испытывал желания помешать общению Луиджио и синьоры Бардзетти.

– Приветствую, синьор Марио!

– И Вам привет, рад вас видеть, синьор Луиджио. Вы как всегда в форме, при параде, и ароматы вашей пекарни и синьоры Марии, разбудили уже всех жителей в округе!

– Да, с ароматами мы не можем справиться. Чуть что – и они уже на улице, ждут всех неравнодушных людей. Спасибо за добрые слова о синьоре Марии, Вы же знаете – она мастерица. Еще моя мама, да упокоится ее Душа с Миром, любила выпечку Марии. Вам как всегда?

– Да, и еще печенье с марципаном – полкило.

– Идете в гости – или ждете кого-то к себе?

– Да, обещали прийти синьоры Кастеллоцци. Вот и берем к чаю что-нибудь ваше, вкусненькое. Сами так вкусно не спечем!

– Вы нам льстите. Хотя, наше печенье «тает во рту», как всегда оно свежайшее, а миндаль, который в печенье, еще на руках синьоры Марии.

– Спасибо! Беру!

Неожиданно забегает мальчик, с большим пакетом в руке, и сразу же подбегает к прилавку.

– А, понятно, чей это сорванец! Джованни!

– Привет, Джованни, что тебе?

– Доброе утро, синьор Луиджио! Мама заказывала торт у Вас, у нее сегодня День Рождения. И мы ждем много гостей на ужин.

Луиджио посмотрел на записи, которые ему передала Мария, перед началом рабочего дня. Увидел, что торт стоит в холодильнике. Достал его. Обратился к стоящим в очереди горожанам:

– Простите, синьоры! Не позволите ли мне отпустить этого нетерпеливого молодого человека?

Очередь по-доброму зашумела:

– Ну конечно, что ему стоять с нами, стариками! Пусть забирает! Торопится ведь!

Малыш сказал «Спасибо» всем людям, которые уступили ему место в очереди.

Луиджио, подавая торт мальчику, положил для него в бумажный пакетик – горсть фундука в карамели, ласково потрепал волосы и сказал:

– Это тебе – от меня, будь молодцом и радуй маму. От меня ей поздравления. Всех благ и здоровья!

– Спасибо, передам, – крикнул малыш, выбегая из магазина и похрустывая на бегу орехами.

А как можно не любить таких прекрасных детей! Люди в очереди были очарованы курчавым мальчуганом Джованни.

Подходили следующие люди, Луиджио заводил с ними новую беседу, они вспоминали родных, погоду, футбол, Сан-Ремо, президента, и так постепенно он продал весь аппетитный хлеб, который испекла Мария, и продал почти все печенье. Как всегда, до обеда, хватило выпечки.

Туристы, по незнанию, слишком поздно заходили в лавку, спрашивали, есть ли хлеб, и уходили – ведь весь товар был уже распродан! Зашли молодые мамочки, купили печенья и миндаль в карамели.

Луиджио закрывал магазин обычно в час дня. На сегодня все. Баста.

Мария, уставшая и раскрасневшаяся от летней жары и от печи, зашла в отдел, где был магазин, присела на стул, вытерла пот со лба, и устало спросила Луиджио:

– Все довольны, Синьор, как прошел рабочий день?

– Как всегда, Мария, все были довольны и благодарили тебя, – ответил Луиджио, снимая с себя фартук. Он очень захотел рассказать ей о своем состоянии, продолжил:

– Знаешь, Мария, я ловлю себя на мысли, что понимаю, как всё устроено в жизни, и самое главное, незаменимое в моей жизни – эта наша работа. Я не мыслю себя без того, чтобы не проснуться – и не прийти сюда, в этот вечный магазин, который помнит моих отца и мать, дедушку и бабушку. Я люблю свое дело, мне нравится каждый день здороваться с нашими покупателями, узнавать как они живут, и потом отдать наш хлеб в их руки, чтобы они кушали и вспоминали о нас с тобой, радуясь жизни!

Мария покачала головой, и ответила Синьору:

– Синьор Луиджио, да Вы философ!

– Скажешь тоже, я просто люблю то, чем занимаюсь, и мне нравится это делать! – бодро ответил Луиджио, зачесывая назад густые поседевшие волосы.

– Это очень хорошо, искренне за Вас рада. Я уже закончила уборку, и сделала заготовку на завтра.

– Спасибо тебе, представить не могу – чтобы я делал без тебя? – ответил Луиджио.

– Это признание для Марии – или реквием по Марии? – спросила Мария, хитро улыбнувшись белоснежной улыбкой.

– Как хочешь, так и думай, но завтра опять будем продавать твой хлеб и вкуности!

– А я-то думала, что Вы меня отпускаете уже насовсем, на пенсию, к моим любимым детям и внукам! Обрадовалась, что впервые выплюсь, за последние сорок лет!

– Как мне без тебя, Мария? Мы с тобой нужны людям. Вот когда от нас не будет толку – и люди забудут про наш магазин, то тогда можно будет уже сидеть в окружении родни, круглосуточно!

– А пока делаем то, что мы с тобой умеем делать и делаем это ежедневно – ты печешь хлеб – а я его продаю!

– Как скажете, синьор, я пойду собираться домой.

– Спасибо Мария, до завтра! Чао!

– До свидания, синьор! Чао!

Мария вышла, и Луиджио закрыл входную дверь магазина, и прошел вглубь, в другое помещение – во внутренний зал. Там, в глубине комнаты, была маленькая раздевалка, где стоял диван, стол со стульями, шкаф для одежды.

Не торопясь, он переоделся. Повесил на вешалку рабочую одежду, ополоснулся водой, и вытерся полотенцем.

– Устал, вроде бы и немного работал, около шести – семи часов, а тяжело. Присел на стул.

Стул был очень старый, местами потрескалась древесина, спинка его была оббита кожей —коричневыми заклепочными гвоздями, сверху спинки была надпись, которая уже стерлась

от его долгого использования. Это был стул деда Джузеппе – еще он на нем сидел, и качал тогда на коленке – совсем маленького мальчика, своего внука, который сейчас тоже стал дедом. Луиджию потер рукой дерево стула, погладил спинку – оно было гладким и как будто бы мудрым от пережитого, оно сохранило следы времени и тепло множества людских рук, и напоминало ему о тех, кто покинул этот мир.

Воспоминание о событиях в жизни, о людях – совместно с предметами быта, воссоздают картинки из прошлого, наполняют пустое пространство забытыми воспоминаниями. Стул остался – а дед, который здесь был и так же работал в магазине, как сейчас Луиджию, его уже нет. Размышлял, что и он уйдет – и стул останется здесь стоять, и его дети тоже будут вспоминать своего отца.

Заглянул на минутку в комнату, где располагалось «сердце» их магазина – кухня.

– Как же удивительно – и дед, и отец, и он сам – все они стали здесь теми, кем были при жизни – пекарями, торговцами хлебом.

– Дед продавал хлеб, отец продавал хлеб, сейчас он продает хлеб. Желание помочь отцу сформировало в нём, маленьком мальчике – желание стать таким, как отец.

– А в моем отце – дед был тем, кто сделал отца настоящим Человеком.

Магазин ещё со времен деда имел достойную репутацию, и за всю историю их хлебного магазина, никто из жителей города ни разу не сказал ничего плохого об их Хлебе.

Напротив, люди любили их выпечку – и бабушки и дедушки приходили к ним в магазин, когда сами были маленькими детьми. И теперь приходили их потомки, новые поколения. Передача традиции от человека к человеку!

С раннего детства Луиджию помогал отцу и деду. Вся работа была ему известна и понятна, он не «чурался» и не боялся никакого труда. Носил тяжелые и всегда белые мешки – с мукой, замешивал ароматное тесто, помогал в зале обслуживать людей, запаковывал покупки, убирался в зале. Желал людям добра.

Хозяин Луиджию вышел из магазина, закрыл на замок двери, опустил жалюзи, и сел в машину. Попрошался мысленно со своим магазином и пекарней, помахал знакомым рукой – приветствуя их, и поехал дальше по делам.

Совсем скоро будут гости в их доме, и нужно накрыть роскошный стол, приготовить любимые домашние блюда, благо что есть свободное время, желание встретиться, и отличное настроение.

Луиджию заехал на рынок, и купил все, что нужно для ужина: зелени, помидоров, пасты, морепродуктов, сыра и ветчины. С рынка отправился домой, где его ждала любимая жена Мария. Через несколько часов должны приехать их ненаглядные дети и внуки – их будущее. Жизнь продолжается.

Чао!

Влажная Роса

ПРОСНУЛСЯ, открыл глаза, еще рано вставать, да и лег недавно, можно поспать, закрыл опять глаза.

Во сне увидел: речку, домик, белую лошадь и дымку над водой, которая стелилась как пуховое одеяло, и накрывала гладь клочками прозрачного пуха.

Он стоял босиком на заросшем травой берегу, и наблюдал рассвет, как просыпается день, и словно по волшебству, опять появляется свет – и уходит тень, а вместе с ней исчезают – нечёткие образы и размытый мир вокруг.

Запах. Он проникал в тело всей своей свежестью и чистотой, наполняя каждую клетку организма воздухом, или скорее ветром, чистотой зарождающегося НОВОГО, силой и обретением радости. ЗДОРОВО!

Повернув голову в сторону красивого звука, он увидел, как невдалеке от него, на березе, начал свой распев – соловей, не торопясь и не опережая зарождение нового дня, певец неспешно начал свою свирель, словно пробуждая к жизни всех обитателей леса – с помощью флейты волшебницы.

Опять проснулся. Уже светало, и солнце вынырнуло из сновидения в комнату, где спал наш герой. Зашла мама и помогла ему перевернуться на другой бок.

– Зачем ты, я сам могу, – крикнул он ей.

Она ласково посмотрела на сына, улыбнулась и вышла.

Медленно, не торопясь, парень потянулся в кровати, затем собрался с силами, помогая себе руками, рывком приподнял тело с постели, и осторожно опустил ноги на пол. Он сидел на кровати, и его ноги тоже сидели рядом с ним. Парень давно им помогал руками, и его ноги были ему за это благодарны, что не оставил их в покое.

Он хотел, чтобы ноги подчинялись его мозгу и желаниям. Но они его не слушались, и были ему не подвластны.

Он давно уже был таким, с самого раннего детства. Сколько себя помнил, всегда были рядом заботливые руки мамы и неиссякаемая вера в ее голубых глазах.

Когда тебе восемнадцать лет, уже не совсем сложно смотреть на большой мир, делать самостоятельные шаги, большие и поменьше. Хочется достичь своей цели, с непреодолимым чувством будущего обладания, ориентир куда идти – всегда есть.

Его цель – это жить, быть таким, как все остальные люди – с нормальными руками, ногами и всем остальным мироощущением.

– Интересно, а какая цель у обычных людей?

- Что им нужно от этой жизни?
- К чему они стремятся и куда они идут?
- Ничего, разберусь и с этим, мне ещё долго жить на этом свете, – подумал парень.

Наш герой был обычным юношей, в меру красивым и умным, как все подростки в его возраст. Только большую часть времени суток он проводил дома.

ОН БЫЛ ИНВАЛИДОМ.

Школьное обучение прошло не в школе – как у большинства ребят его класса, оно было в его комнате. Учителя приходили и уходили, он уверенно осваивал школьную программу, сдавал контрольные работы и экзамены, писал сочинения и самостоятельные работы. Весь учебный процесс был таким, как у его школьных товарищей.

Одноклассники были настоящие и интересные ребята. Они приходили к нему в гости, помогали разбирать домашние задания, по вечерам они все вместе гуляли и смеялись на улице, вывозили его во двор. Не чувствовалось никакого отличия между ними, у всех были общие шутки и анекдоты.

Были несколько ребят из класса, с которыми он дружил и поддерживал приятельские отношения. Это были Борис и Сергей, можно сказать его друзья. Наш герой часто с ними созванивался по телефону, они сообща обсуждали, что интересного в мире музыки и какие новые вещи придумали в сфере виртуальных технологий.

Пролетели годы учебы, и школа была окончена, наш парень сдал последние экзамены и получил аттестат зрелости, и теперь нужно было подумать, куда дальше «идти» учиться, благо направлений и возможностей для удалённого образования сейчас много. Есть выбор и в их городе, и в стране, и за рубежом – по всему необъятному миру. Тем более, что с английским языком у него полный порядок, и можно будет попробовать и поступить в английский или американский вуз, а дальше уже станет ясно – где он будет жить.

Вчера, практически целый день, сидел и «рубился» в очередную игру – «стрелялку», лег поздно ночью.

– Нужно, конечно, не с восходом солнца засыпать.

– Но всё-таки здорово быть полноценным человеком, хотя бы в игре: можно бегать и прыгать, ездить и летать на различной технике, быть настоящим бойцом и супергероем, к сожалению, только в собственных мыслях и на экране компьютера.

– Ничего, прорвемся, – подумал наш герой, и подкатив к себе коляску, взобрался на нее и поехал приводить себя «в порядок».

Мама уже сделала завтрак и смотрела по телевизору какой-то советский фильм.

Потрепала его по голове, налила сыну чай.

Он перебрался – из коляски – на кухонный диван, и стал кушать блинчики с вареньем – яблочко – грушевым. Вкусно!

– Какие планы на сегодня? – спросила мама сына.

– Планов много. Главное: хочу с ребятами съездить вечером на концерт, приезжают наши кумиры, – ответил сын.

– А билеты?

– Да взяли уже.

– И когда начало концерта? – спросила мама.

– В семь вечера должны начинать, но всегда выходят позже. А я планирую вернуться где-то в полночь.

– Ладно, ешь, рокер! – ласково сказала мама, и нежно посмотрела на сына.

Парень с аппетитом ел блины с вареньем, запивал чаем, и вел разговор с мамой.

– И когда дома-то будешь сидеть? Ты все в разъездах! – спросила мама сына.

– Никогда, – ответил сын, доедая завтрак.

– Все, спасибо, поел, поехал на работу, до встречи в эфире! Спасибо за завтрак! – сказал сын маме, и уехал к себе в комнату.

Посмотрела мама на уезжавшего на коляске сына, и вспомнила, как было ей одной, без мужа и с двумя работами, «поднимать» сына и себя. Как ездили по врачам и боролись за него и его здоровье, возможность ходить на ногах, на своих ногах. Но пока всё было бесполезно, процедуры и операции не помогли. Нет никакой возможности поставить сына на ноги, она это поняла спустя пятнадцать лет борьбы за свое дитя.

– Но вот он боец – он ВОИН, он не сдастся, он будет драться за себя, за жизнь, за свою ВЕРУ в себя и за РАДОСТЬ БЫТЬ!

– Слава Богу, он это понимает, – подумала мама.

Ее сын действительно понимал, что он должен делать, и жил так, что другие, «здоровые», могли бы ему позавидовать: его неуёмной энергии и вечной занятости, вере в то, что всё получится – как задумано.

И это было ЗДОРОВО!

Когда мама ездила по делам, на свою работу, неоднократно видела одиноких людей – таких как ее сын, которые сидели у дороги, и просили деньги – милостыню!

Невыносимо на это смотреть!

Как она была рада тому, что смогла воспитать сына достойным человеком, который, не считая себя обделенным чем-то, жил полной жизнью. И не смог бы так, как люди в колясках у метро – с табличками и баночками под мелочь, признаться в собственном бессилии перед СОБОЙ – быть человеком, и своей обязанностью – ЖИТЬ.

– Мама, принеси, пожалуйста, салфетку, – крикнул ей сын из своей комнаты.

Зашла к нему в комнату, положила салфетку на его рабочий стол.

Он сидел в наушниках, разговаривал с кем-то на английском языке, по компьютеру.

– Наверное, что-то обсуждает по работе, – подумала мама.

Он жестикулировал ручкой, которую раскатывал между пальцев, записывал в компьютере какую-то информацию. Весь был в работе.

С английским у нашего героя было не всегда хорошо – но благодаря общему терпению и настойчивости – тоже общей, он хорошо выучил английский язык. Начал учить лет с десяти, по школьной программе, и потом стали учить язык самостоятельно, с помощью репетитора, благо, мама сумела найти среди своих студенческих друзей, хорошую и грамотную преподавателя английского языка. Репетитор посещала сына на протяжении пяти лет, пока он не смог сам, без подсказки и словаря, свободно разговаривать и вести диалоги на английском языке.

Сейчас сын уже свободно разговаривал с друзьями из Европы, Японии, Бразилии, Китая, Америки. И друзей у него было много, со всего мира.

И еще немаловажное, что сейчас он смог сделать САМ – это было полтора года назад, когда парень окончил курс американского университета, естественно дистанционно, специализация – программирование, языки программирования. И теперь у него не стояла задача, как набрать баллы для поступления в учебное заведение, кем быть.

Он работал в «мировой сети» уже более года, зарабатывая больше, чем его мама, она работала бухгалтером в трех организациях.

Наш герой работал в совместном американо – японском проекте, по системной коммуникации и интеграции информации, участвовал в конференциях и семинарах, был одним из инженеров – а их в компании было около пятидесяти человек, со всего мира.

Отбор на работу был очень жесткий – парень проходил собеседование по сети на английском языке, потом в течение двух недель были тесты и задания. И вот недавно, месяц назад, он подписал контракт, на пять лет, и работа его была расписана так, как работают часы из Швейцарии – точно и в срок.

Его коллеги знали о его ограниченной возможности передвигаться, и год назад, от компании – в которой он работал, получил посылку на дом, в которой был передвижной современный аппарат для людей с ограниченными возможностями, стоивший десятки тысяч долларов.

Специально для этого приятного события, коллеги по работе, создали видеоконференцию всей его компании. И все радовались как дети, когда их друг сел за управление современной коляской – чудом двадцать первого века, и теперь мог передвигаться самостоятельно, без помощи мамы и друзей.

Все работники в компании, где он работал, были как одна большая семья, и помогали друг не только в рабочих моментах, но и неформально, как в случае с ним. Здорово!

Взаимопомощь могущих помочь – это акт сознания человеком сострадания – перед теми, кому нужна эта помощь, и нуждающиеся люди будут самостоятельно развиваться и реализовываться.

А что может быть важнее принятия ЧЕЛОВЕКА другим ЧЕЛОВЕКОМ, принятие его потребностей и возможностей, что может быть главнее этого?

Не понятно, когда один человек, который хорошо живет, и у него нет физических ограничений свободы передвижения, рассуждает о том «кому сейчас легко», и нужно ли помогать инвалидам и их семьям.

И нужно ли помогать материально, либо специальными программами, по обеспечению инвалидов – средствами лечения, аппаратами, колясками (сейчас электронные коляски во всём мире – это как аналог автомобиля), программами обучения и переобучения. Чтобы дать людям с ограниченными физическими возможностями – равные условия, и наравне со «здоровыми» людьми, помочь им не стать «кормушкой» для тех УРОДОВ, кто их ставит на тротуарах и у метро – как заработок для себя – а вот это уже БЕСЧЕЛОВЕЧНО!

И это отношение не рождается на «пустом месте», оно формируется небезразличным обществом, воспитанием, отношением к нуждающимся людям, информацией о них.

Была такая история в СССР, на Украине, в середине восьмидесятых годов. Один молодой парень был направлен служить в Афганистан. Там он участвовал в боевых действиях, был ранен, оттуда вернулся инвалидом – не смог передвигаться самостоятельно. Так как жил он в многоквартирном доме без лифта, на втором этаже, ему невозможно было выйти на улицу. Здоровый двадцатилетний парень сидел дома, и друзья его периодически выносили на улицу, родители никак не могли помочь сыну – тяжело!

Написал кто-то из его товарищей или соседей – статью в газету «Комсомольская правда». Статья была – разворотом во всю полосу! Написала эту статью журналистка из Москвы, и когда эта публикация появилась в газете, в течение недели – двух, ему сделали возможность спуска на улицу, люди и организации со всего СССР прислали не одну коляску, много колясок!

И эта помощь бедному парню не было чем-то невероятным для граждан – живущие вспомнили, что они люди, оказались равнодушными свидетелями его драмы и невозможно жить полноценно как все, так как этого достоин современный человек.

И это было сделано с помощью СМИ, возможностей передачи информации от человека к человеку. Неравнодушие людей.

СПАСИБО ЭТИМ ЛЮДЯМ!

Друзья нашего героя заехали за ним около шести вечера, помогли ему «погрузиться» в микроавтобус.

Вечером, «зажигая» на концерте, парень был «свой среди своих», пел песни и резонировал с окружающей энергетикой.

Поздним вечером, вспоминая концерт, он надел наушники, прослушал хиты из сети, увидел опять своих музыкальных кумиров, которых видел несколько часов назад.

Пора и в постель. Лег.

И опять, как это бывает во сне, он опять оказался в густом тумане, шел по влажной траве, ощущая кожей ее холод и чувствуя свежесть утренней прохлады.

Он был уже там, как и в прошлом сне, на лужайке, и трогал руками траву – с капельками холодной росы.

Юбилей

Юбилей – это грандиозное событие в жизни человека, к нему нужно прийти с желанием его отметить, с теми людьми, кого хочется увидеть – за большим шикарным столом.

Это действительно необычный Праздник, это не просто окончание новой эпохи, но и рождение будущего отрезка пути. Для Юбиляра, его родных и близких друзей! У будущего Виновника тожества возникает томительное ожидание, и немного волнительно от предвкушение будущего события.

Как правильно организовать свой День Рождения, и в каком ресторане – кафе, предпочтения гостей, кого и с кем посадить за стол, от вопросов «пухнет» голова. Такое впечатление, что это не просто рядовое событие – это почти что Свадьба: с собой, со свои возрастом, и выдачей свидетельства о Браке Юбиляра и его Прожитых лет. И диплом нужно получить от всех присутствующих на празднике Жизни. Будет много красивых и сказочных цветов, официальные и необычных подарков, много тостов и пожеланий – на радость присутствующим и лично Герою вечера!

Лариса Петровна Кузьмина получила приглашение прийти на юбилей, от своей давнишней подруги – Екатерины. Приглашение на двоих, на себя и своего мужа – Виктора Андреевича.

Муж Ларисы Петровны не встречался до этого события – с будущей юбиляршей, и был в волнительном ожидании предстоящего праздника:

Виктор Андреевич не то, чтобы был стеснительный, скорее можно сказать, нерешительный и задумчивый мужчина.

– А если ты впервые идешь в эту компанию, никого не знаешь – кроме своих: жены-мужа или просто друга-подруги, как тебе внутри себя – беспокойно ведь?

Но! Однозначно интересно!

Подошел день празднования Юбилея.

Мысли переполняли супругов Кузьминых, вечер сегодняшнего дня был интригующим и волнительным. Виктору Андреевичу не хотелось, чтобы их пару посадили в «углу праздника», но и в центре стола тоже не хотелось бы быть. Приглашающие как думают – а кто тебя знает, что ты за «фрукт», что от тебя ждать всем?

Как говорится, встречают по одежке, а провожают – по уму! Или еще что-то играет значение? Ум то, конечно, на первом месте – вдруг «ляпнешь» что-то не то, не в «тему», и будут потом на тебя смотреть – как на идиота!

Как в анекдоте:

Пригласили в компанию, на посиделки и просто посмеяться над шутками, нового человека, незнакомого всем. Он, естественно, пришёл со своим протеже, кто его рекомендовал. Расселись все люди за столом, а так как все «старые» уже знают друг друга, то им понятны правила поведения за столом: смешные истории и анекдоты не говорят полностью – только их номера, под которыми этот анекдот или сюжет обозначены. Первый выступающий говорит: «Пять» – все громко смеются и хихикают с юморной истории – которая под этим номером; другой человек говорит «двадцать пять» – сидящие за столом «заливаются» от смеха. Очередь нашего «героя» – вновь прибывшего, а он ведь не знает всех номеров от пронумерованных анекдотов, взял и сказал наугад: «Сорок семь». А за столом женщины, естественно. Такая картина, после оглашения цифры: мужчины делают про себя «ХММ», дамы покраснели и одна из присутствующих, отвечает новичку: «Вы извините, похабник, молодой человек. Разве можно такое и при дамах?!» А он разве знал, что такое номер «сорок семь» или «девяносто один»? Нет, конечно. Но «ляпнул» просто так – и невпопад!

Пустячок – но позовёт ли его эта компания, после такого случая, в следующий раз на свои смешные посиделки? А как друг, который его привёл, ему тоже неприятно от своего товарища, какое он имел «моральное право» приводить этого аморального типа?

Век проживи – век смейся, учись всему, а всё равно будешь сидеть в луже!

Юбилей – это праздник серьёзный, он будет проходить в банкетном зале, атмосфера там соответствующая, камерная. Приглашенные гости должны быть одеты в деловую одежду, деловой костюм, либо тоже что-то «строгое» – чтобы подчеркнуть не просто вечеринку, за кружкой чая, в кругу друзей – а событие, величину происходящего в этот день и в этом месте!

Начали собираться на праздники и супруги Кузьмины. Жена предварительно погладила торжественную одежду! Вышли они на улицу, муж с букетом цветов, жена несет подарок. Проходящие мимо них люди казались не такими красивыми и нарядными, все как будто на одно лицо и одежда у идущих соответствующая – в тёмных куртках и с серыми лицами. Они внимательно смотрели на супругов Кузьминых, со взглядом, выражающим мысль: «Быть бы на вашем месте, при параде и с настроением!»

Супруги доехали на такси, до адреса банкетного зала, и зашли на красивый ПРАЗДНИК ЗРЕЛОСТИ!

Тепло поздоровались с гостями, познакомились с незнакомыми людьми, поздравили юбиляршу – и вручили подарок, вместе с пышными розами и лилиями, в красивой золотистой корзинке!

Зашли в банкетный зал. Приятное чувство праздника, люди все сидят торжественно – и напряженно, в предвкушении начала события.

А кто знает наперед, чем праздник закончится? Загадка и интрига всегда есть в таких мероприятиях, кто бы что не говорил.

Села наша пара рядышком, друг с дружкой – их посадили все-таки на УГОЛ стола. Значит, организаторы, все-таки не рискуют – со старыми и новыми гостями, неизвестно что будет – если посадить к ВИНОВНИКУ ТОРЖЕСТВА новых людей, непроверенных в застольных разговорах! Может и праздник перестать быть удовольствием. А вдруг – незнакомый гость, возьмет и напьется, начнет нести «ахинею», его ведь и не выставишь, да перед старыми друзьями неудобно будет. А в углу он далеко, никто его не услышит, и мало кто увидит. «Галерка» делает свое дело!

За столом, рядом с супругами, Ларисой Петровной и Виктором Андреевичем, пока пусто, места «ждут» своих будущих седоков, будет видно, кто составит компанию новым гостям.

Все сидят торжественно, и рассматривают стол, друг друга, обстановку, заполняют время ожидания.

Тарелочки – как кораблики, стоят на столе, а салфетки – словно паруса на них, создают эффект движения, будто бы выстроились на морском параде, на рейде.

Виктор Андреевич, как и все, смотрел на стол, хотел уже что-то съесть:

– Неплохо было бы раскрыть все возможности движения съестного на столе: из салатника в тарелку, из тарелки в рот.

Но пока пришли не все гости, и красота сервировки банкета должна остаться в памяти у всех приглашенных. А уж потом можно будет нарушить порядок в расположении «столового размещения», и вооружившись вилкой и ножом, поглощать «Цезаря» с солёной капустой и картошкой, селёдочку с огурчиком, и все разносолы.

Атмосфера вечера была музыкальной и умиротворяющей – хозяйке вечера помогал в этом «Человек—Оркестр», артист и мастер на все развлечения, тамада. Бархатный звук саксофона навевал образы парижской улицы, гости могли ждать начала праздника, в приятной МУЗЫКАЛЬНОЙ ПАУЗЕ.

Ну вот, пришла ещё одна пара, потом другая, вроде бы все в сборе, по крайней мере, пустых стульев уже не было. А так как стул – это лучшая форма счета на подобных мероприятиях, становится понятно количество приглашённых товарищей, может быть в дальнейшем приятелей, ДРУЗЕЙ!?

Поедим, увидим!

Минут двадцать ожидания дали время на то, чтобы себя показать и других посмотреть.

Виктор Андреевич с интересом смотрел за гостями:

– Пара, которая рядом с нами, примерно нашего возраста, напротив их сидит пожилая женщина, наверное, мама Юбилярши, дальше сидит молодежь – может, их дети. Вроде бы понятно, получается – соединение за одним столом родных, близких и коллег по работе.

Муж Екатерины «взял» тост, говорил про красоту его жены-красавицы, что все замечательно и прекрасно! УРА!

Певец-артист-тамада красиво поет: тише или громче, в зависимости от говорящих тосты и обсуждения гостей, и дает возможность поговорить за столом, и не создавать пустых промежутков красивого вечера.

Настойчивая женщина, рядом с Кузьмиными, давно знает хозяйку вечера, и очень неформально и по-доброму, несмотря на то, что они коллеги, говорит хорошие вещи и много смеется, и постепенно перетягивает «одеяло» на себя – весь интерес переходит к ней, автоматически.

Лариса Петровна шепчет мужу:

– Виктор, как тебе вечер, нравится обстановка?

Он ей отвечает, наклонившись к уху жены, (музыка дает басы и музыкант поет что-то из композиций Бони-Эм):

– Отлично все. Красивая у тебя подруга. Мне здесь нравится, хотя не могу сказать, что все очень расслаблены, все-таки есть напряженность друг к другу – может оттого что есть незнакомые, такие как я? Да и ко мне тоже – «варягу», пока присматриваются, что ж я за фрукт такой.

Так что, пока еще нужно посидеть в «обороне», не выдавать же все «секреты компании» первому встречному!

Виктор Андреевич предлагает положить далеко стоящие салаты и закуски сидящим рядом соседям, сам ест с удовольствием, поддерживает беседу с гостями вечера. Его жена вспоминает вместе с Юбиляршей, общие студенческие годы и смешные истории, говорит тосты, пьет белое вино и закусывает красной рыбой.

Муж Ларисы Петровны несколько лет назад совсем бросил пить спиртное, и налегает на воду с морсом. Конечно, при обычной компании, всегда немного диссонирует человек, который не употребляет алкоголь, но на то у каждого есть свои причины, в основном не пьют, потому что здоровье не позволяет. Но здесь обычный случай и без криминала – НЕТ проблемы с печенью, не «подшит» – просто не пьет мужчина, и так нормально жить на свете.

А вопрос про: «пьет или не пьет» всегда был главным, и как говорили в советское время:

– Если не пьет – либо уже допился до «ручки», или просто «стукач»! Значит, не «наш» – и доверия к таким мало.

Вечер летит вперед, на крыльях свободы и наступившей расслабленности, певец очень хорошо поёт, и праздник от его эмоций – приобретает свое звучание, вроде бы артист и человек лишний на банкете, не знает его близко никто, лишь несколько человек на вечере знают как его имя, а именно он «задает» атмосферу вечера.

Вот вопрос – а певец на вечере или тамада – он мешает или наоборот помогает развиваться празднику встречи людей?

С одной стороны – приятно слушать музыку: красивый мужской голос передает настроения гостей, можно артисту заказать любую понравившуюся песню, послушать от тамады, ведущего вечер: поздравления, стихи, шарады, смешные рассказы.

Одним словом, нужный он человек, задает настроение и ритм вечера, помогает людям не потеряться за вилками и бокалами.

А бывает, что и не нужен собравшимся никто из числа ведущих торжество. Люди сами делают это всем сообща, «гуртом», в едином порыве поддерживают тост, идут танцевать, толкаются различными частями тела друг о дружку, как бы «обтираются», становятся поближе друг к другу – в прямом и переносном смысле. После танцев знакомятся поближе – уменьшают дистанцию психологически, шутят над анекдотами и просто от обычной истории, идут вместе покурить, а после – можно уже выпить не за своим «номерным» стулом – а где придется, ломая границу построенных рамок – на то и границы, чтобы через них проходить сообща.

За банкетным столом начинаются непосредственные беседы – нейтральные с незнакомыми гостями, непосредственные и простые, с давними историями, у тех, кто уже не один раз вместе, отмечают очередное приятное событие.

Виктор Андреевич стал частью общего шума, и жизнь за столом «поглотила» всех присутствующих, и он тоже растворился в аромате приятного вечера, женских духов и табачного дыма.

– Отлично, хорошо сидим!

Стол «загудел и зажил своей жизнью» – все среди всех, тарелки и содержимое перемещаются в пространстве, официант поддерживает в бокалах атмосферу праздника!

Совсем скоро должны вынести «горячее». Опять танец, опять красивая мелодия и наш Прима, сладострастный «Карузо», дает нам радость общего праздника: пары кружат в медленном танце, мужчины и женщины наконец-то за многие недели – месяцы – годы?! обретают друг друга, и их сердца бьются в унисон.

Сосед Виктора Андреевича, который сидит слева, поддерживает обсуждение насущных проблем человечества, есть общее мнение по многим вопросам, и с ним можно обсуждать близкие темы и интересы.

Сосед справа сразу выясняет «цвет» – за «красных» – или за «белых»? У Виктора Андреевича не подошел «цвет», и к его большому сожалению – опять гражданская война.

Такое впечатление, что красные и белые – это наше все, и эта зараза никогда не позволит обычным людям найти один общий язык на двоих! Невпопад сказанная точка зрения, собственный взгляд, может стоять «сквозняка равнодушия», неприятия, на весь незабываемый и никогда больше не повторившийся вечер. Ну что ж тут поделать – СУДЬБА!

На площадке, где поет артист, начался зажигательный танец. Дамы очень любят потанцевать. Женщина, – это ведь фантазия во сне и наяву. Она в танце может сказать всё, что захочет и чего она достойна. Темперамент раскрывается только в танце и в сексе! Только бы поняли правильно ее намерения.

Две дамы сошлись на одном «пяточке». Рок-н-ролл творит с людьми то, что во сне кажется невероятным. Одна женщина перед другой, перед певцом, перед всеми, ШОУ МАСТ ГОУ! Все в «обалдении» смотрят на бой хищниц, на прайд. Одна дама лучше другой, «одна

львица грызет гриву другой, другая львица рвет ухо сопернице» – далекие африканские прерии стали ближе, прямо в трех метрах от тебя рык и бой двух самок.

Вот это ЗРЕЛИЩЕ! Какой там стриптиз, тут вам обычные эмоции – не наигранные за деньги озабоченных мужчин – это все по-настоящему, здесь женщина такая, какой ее Господь Бог сотворил.

Сосед справа окончательно «потерял» интерес к Виктору Андреевичу, да и он к нему тоже, ну не доказать кто из двоих лучшего «цвета». Бессмысленно.

Сосед слева «дает жару», и после десятой рюмки стал доказывать гостям о прелестях советской власти и качестве уровня «той» жизни. Все молчат и слушают – а вдруг что-то интересное скажет, можно и далее побыть ушами.

Вечер плавно течет, тостов сказано уже много, и некоторыми гостями уже не по одному разу.

Пришло время высказаться и Виктору Андреевичу.

Надо сказать тост ЮБИЛЯРШЕ. Очень хочется донести свое пожелание, рожденное внутри самого себя, чтобы не было свое пожелание унесено в кармане домой.

Сказать об ОТНОШЕНИИ ЧЕЛОВЕКА К ЧЕЛОВЕКУ!

А тосты Виктор Андреевич говорил хорошо, долго, бывало люди и забывали – с чего он начал. Решил не вставать, чтобы не «напрягать» своих друзей по столу. Попросил слово, чтобы сказать тост. Все моментально притихли – вот он, МОМЕНТ ИСТИНЫ для него. Наверное, ждут от тебя СЛОВА – кто ты, что ты, как бы экзамен на принадлежность ко всем присутствующим, или нет! Сказал тост:

– Дорогая Екатерина! Я рад быть сегодня за вашим столом, и мне приятно, что вокруг Вас столько много друзей и сказано много хороших слов! Я желаю Вам быть всегда в радости и чтобы печаль не посещала Ваше Сердце! С Праздником!

Сосед слева похвалил Виктора Андреевича, все выпили за сказанный тост, а вечер продолжался дальше.

Певец без усталости, но уже с капельками пота на лице, пел очередную песню, сейчас это был известный всем – «Черный ворон», в его авторском исполнении, потом песня – «Группа крови». Молодец, был сегодня ГОЛОСОМ вечера, и в то же время, вместе со всеми гостями, Дай Бог ему Здоровья! Как хорошо он создаёт непринужденную атмосферу для всех присутствующих.

Люди уже смотрят друг на друга, с умильной усталостью – не ведь от тяжелой работы, а от общения, еды, танца, веселого праздника!

Друзья по столу, которые рядом с парой Кузьминых, уже собираются домой, и планируют уходить: заказывают такси, одеваются в верхнюю одежду, прощаются со всеми. Опять в свою обычную жизнь, в которой пройдут мимо друг друга. А может быть, вспомнят о вечере и о новых знакомых?

Кузьмины сидели на вечере до «последнего», оставшиеся в меньшинстве гости, придвинулись поближе к «виновнице торжества», и вместо ушедших домой гостей пересели на их места.

Но вечер, судя по настроению, уже закончился. И удался!

Люди собирались, одевались и выходили из банкетного зала на улицу.

Артисту – певцу – тамаде – РЕСПЕКТ И ОБНИМАНИЯ!

Супруги ехали домой уставшие, набравшись приятных впечатлений, воспоминания вечера создавали приятное настроение и эйфорию от праздника.

А дома, как в фильме «Мальчишник в Вегасе» – где на камеру были записаны лучшие моменты вечера, с удовольствием смотрели – на недавний вечер, который стал уже историей, и радовались, смотря на эмоции гостей, словно вечер еще продолжался, и очень не хотелось, чтобы он закончился.

Юбилей – это просто цифра, дата.

Но его атмосфера остается в людях, которые были друзьями по вечеру.

КОНЕЧНО, ЮБИЛЯРШЕ, ВСЕГО САМОГО ДОБРОГО!

Кусок сыра и багет

(посвящен событиям, произошедшим в Ницце, 14 июля 2016г.)

Его имя Али – и он европеец, несмотря на то, что он родился сначала на территории колонии Франции – Туниса. Сейчас он француз. И по утрам он ел теплый багет, принесенный из булочной, и нежный козий сыр. Это уже почти что традиция, и это очень вкусно!

И это ему нравилось.

Он хорошо помнил свое детство и то, как он рос – с такими же, как и он сам, детьми, в провинции на юге Туниса. Сначала его воспитывала бабушка и мама, потом в сельской школе – учитель, который дал им азы элементарных наук. Он научил детей считать и писать, думать и помогать своей общине и родным, и еще научил верить в Аллаха. Али помнил все это очень хорошо. Он молился как правоверный мусульманин, и когда был ребенком, то общался с Всевышним чаще, чем с папой.

Его отец всегда был в пустыне, и приезжал, чтобы привезти деньги и еду. Он брал на колено маленького Али, качал его и долго – долго целовал, как маленького и мягкого котеночка.

– Отец очень любил меня. Да упокоит Аллах его Душу! – подумал Али.

– Но время не ждет, и чтобы не произошло, сегодня нужно сделать то, что я должен.

– Решение неизменно, и я его уже давно принял, и готов сегодня пройти достойно этот день – свой последний День Жизни, и уйти в Вечность, к своим единоверцам.

Али был готов выполнить священный долг, перед своими братьями по вере, отдать свою Жизнь Всевышнему и стать Шахидом. Смертником.

На улице, с раннего утра, было уже жарко – на то и разгар лета, чтобы радовать людей: солнцем, освежающим морем, чашкой ароматного кофе, приятной улыбкой и прекрасным расположением Духа.

Али выглянул в окно, посмотрел вниз – на улицу. Увидел, как к его подъезду дома, подходит пожилая женщина, его соседка – Мари Паскуале. В руке она несла покупки из супермаркета, а длинный багет выглядывал из пакета, словно ожидал своего участия в завтраке французенки. Он помахал ей рукой, она, увидев его, помахала ему и поприветствовала соседа:

– Доброе утро, Али!

– Доброе утро, Мадам!

– Ты сегодня выходной?

– Да, взял день за свой счет, нужно зайти в муниципалитет и согласовать мои документы по семейному воссоединению.

– Скоро к тебе приедут твоя мама и сестры?

– Да, надеюсь, что уже скоро. Вот, хочу сегодня закончить оформление миграционного пакета.

– Ну что ж, удачи тебе, семья – это хорошо, а когда все вместе – это просто подарок Бога! – сказала соседка.

– Спасибо Вам за теплые слова, надеюсь так и будет. Вам тоже хорошо дня! – сказал Али соседке, с благодарностью за ее заботу и не безразличие к нему и его семье.

Говорили они громко, на всю улицу, соседи давно привыкли к таким разговорам, что скрывать за дверьми, окнами домов! Люди могут себе позволить, в свободной стране говорить свободно друг с другом, не боясь, что сказанное может быть кем-то интерпретировано не так, или не понято. Это выбор каждого человека, каким способом ему общаться и с кем: на улице, в кафе, дома, по телефону, по электронной почте или СМС.

Выбор всегда есть.

А может не всегда?

Если шаг жизни уже предопределен, что делать, когда ты уже не сможешь отступить ни на один миг назад – и твое будущее уже предопределено?

Твои действия – это четкая программа, введенных кем-то данных, а может быть самим собой?

Зазвонил телефон Али. Это звонил коллега по работе, Жан, спрашивал об одном клиенте, который должен был сегодня получить груз, но он пока не был доставлен в магазин. Али сразу же просмотрел на компьютере информацию, дал Жану информацию о клиенте, как с ним связаться.

Али работал в крупной фирме, по предоставлению услуг грузоперевозок. У них был свой парк автомобилей, и они предоставляли заинтересованным предприятиям, и просто людям, их услуги, довезти свой груз. Его клиенты – это крупные магазины, большие супермаркеты и гипермаркеты.

Он практически уже закончил завтрак, доедал маленький кусочек багета, с намазанным на него нежнейшим козьим сыром. Запил глотком кофе и довольный прилег на диван.

Али жил в не совсем уж бедном районе курортного города. Ему повезло с работой во Франции, он зарабатывал достаточно прилично, и мог себе позволить оплачивать съемное жилье (квартира-студия около пятидесяти метров), ездить на автомобиле, пусть уж и не таком новом – но на не совсем уж старом, трехлетнем – Мерседесе-S класса, и конечно, помогать своим родным, в Тунисе. Заботиться Али было о ком, родни было много: мама, две сестры, бабушка, дедушка, три тети и двое дядей, десять кузенов – большая получается семья, и им нужно было всем помогать материально, так как с работой там было очень трудно.

У Али не совсем «укладывалось в голове» то, что должно было произойти сегодня вечером.

– Не нужно думать про это бесконечно долго, что будет – то и будет, на все воля Аллаха, – подумал Али.

– А как они, мои родные, будут дальше жить, кто им поможет?

– Что будет с ними после того, как это произойдет?

– Не нужно думать про это.

Он оделся и вышел на улицу. Прошелся по дороге, ведущей в центр города, до набережной, где люди, уже в самый разгар летнего сезона, получали глоток чистого здоровья и свежего морского бриза, и пили холодное шампанское!

– С Праздником! Молодой человек! – пара пожилых французов его поприветствовала, и ожидала реакцию на свое обращение к незнакомцу, его отношение к сегодняшнему Торжеству.

– И вас с Праздником! – ответил Али.

На Лазурном Берегу сегодня царила праздничная атмосфера. Люди с радостью и удовольствием проводили время: бегали по набережной, медленно ходили и тихо беседовали, на пляже купались и загорали отдыхающие, в море плавали яхты и летали большие белые чайки.

И было много ярких флагов!

День Республики!

День Свободы и Независимости!

– Конечно, так и ест, – подумал Али, – сегодня действительно у НИХ большой праздник. Я как-то и забыл про него.

Он неспешно прогуливался по набережной, наблюдая за людьми, и перепрыгивая с мысли на мысль, бессвязно. Никого из знакомых не встретил по пути.

Остановился у кафе, ему понравился антураж, с вьющимися по фасаду здания ярко-красными цветами. Он стал рассматривать цветочный узор, причудливо расположившийся рядом кафе – на лужайке, под старинным балконом, с ажурными решётками – возможно, выдавшими Революцию Свободы и людей, которые стояли на балконе, и пели Марсельезу, сотни лет тому назад.

– Что хочет мсье? – внезапно спросил его официант, увидев стоящего мужчину, смотревшего в сторону кафе.

– Вы мне? – спросил Али, оглянувшись в сторону официанта.

– Да, Вам. Будете что-то заказывать? – вежливо переспросил официант.

– Да, мне кофе с круассаном, я сяду вон за тем столиком, – сказал Али, указывая на стол, с видом на набережную.

– Конечно, располагайтесь, я принесу через несколько минут – сказал официант, принимая заказ у нового посетителя кафе.

Али расположился за столиком, сел в мягкое кресло с подушкой. Стал с интересом наблюдать за отдыхающими людьми. Рядом за столиком сидела молодая семейная пара, с детьми. Мужчина с женщиной обсуждали за чашкой кофе и с сигаретой – последние новости в мире, а их дети бегали между столиков у кафе, периодически подбегая к Али, и убегая дальше – догонять друг друга.

Официант принес Али кофе с круассаном, он его поблагодарил, и продолжил дальше смотреть – как по набережной прогуливаются неспешно люди, ездят спортивные машины, и ходят полицейские патрули.

Отхлебнул кофе, съел кусочек круассана. И растворился в запахе молока и меда. Перемишная реальность, делая ее чуточку лучше – вкуснее!

– Али, это ты, дружище, тысячу лет не виделась, вот так встреча! – услышал он за своей спиной голос девушки, подошедшей к его столику.

– Ты один – или с кем-то, можно к тебе присесть? – спросила девушка, лет двадцати пяти, в красивом ярком платье и с белой сумочкой через плечо.

Али подпрыгнул с кресла, наверное, не ожидал увидеть эту девушку:

Анна, дорогая, как приятно тебя видеть, конечно, присаживайся!

Он был очень рад встретиться, его лицо переполняли эмоции. Усаживая девушку к себе, за стол, он позвал официанта.

– Что тебе заказать, кофе? А может шампанское или вино? – спросил Али девушку.

– Нет, нет, можно чашечку кофе – и я побегу дальше, мне в редакцию нужно через час прийти обратно. Есть минут десять свободных, – ответила Анна, и продолжила:

– Ну как ты, Али, как жизнь, что нового?

Али попросил официанта принести кофе, для его красивой собеседницы, и ответил Анне:

– У меня всё нормально. Работаю сейчас в транспортной компании. В свободное время играю с друзьями в футбол, на нашем стадионе, возле моего дома. Я пока один, ни с кем не встречаюсь. Тебя вспоминаю, наши отношения.

– Ну и отлично. Я рада за тебя, что у тебя все хорошо. Выглядишь свежим и бодрым. Правда, грусть у тебя в глазах – может ты вспомнил наши отношения? Так мы же с тобой друзья, а это главное – что есть между нами радость прошлых встреч! У тебя свои близкие, и у меня тоже все в порядке! Зачем возвращаться к тому, что было и не вернуть? Мы же развиваемся и живём в этом меняющемся мире, продолжаемся в том, что будет в дальнейшем, мне нравится так жить! – ответила Анна, и предложила Али:

– Приходи сегодня на праздничный салют. Можем встретиться на набережной, или у этого кафе, я буду со своими друзьями – присоединишься к нам, позже ходим в клуб, будет весело!

Али отвернулся в сторону, сказал так, будто бы говорил для пальмы, которая стояла на углу здания, у кафе:

– Хорошо. Спасибо за предложение. Я подумаю.

– У тебя тот же номер телефона, который и был? – спросила Анна Али.

Да, тот же, я не менял номер, – ответил Али Анне.

– Тогда до вечера, я побежала, созвонимся, пока! Спасибо за кофе! – Анна поцеловала в щеку Али, и убежала, посылая воздушный поцелуй всему миру.

– До вечера, увидимся, – прошептал Али, смотря вслед убежавшей Анне.

Он чувствовал, что ему уже нечего ей сказать, что все слова, которые он мог произнести, уже были сказаны раньше.

И что кто-то, прямо сейчас, внутри него, включил секундомер его жизни. И он начал отсчитывать время – не с нуля до бесконечности, а наоборот. Что ноль его приближается. И на глаза навернулись слезы.

Али хотел жить, но не все подчиняется только собственным желаниям, есть то, что выше этого. Это обещание.

– Обязанность выполнить то, зачем он приехал во Францию, для чего на протяжении пяти лет, Али стал практически настоящим французом: обрел хороших друзей, красивых подруг, коллег по работе, обустроил свою иммигрантскую жизнь.

– Но это все закончится сегодня, оно было лишь временным отрезком ожидания большого пути, я был здесь пассажиром, который ждет своей очереди уехать на своём поезде вдаль, – подумал Али.

– И мой вагон отъезжает сегодня вечером, я уже купил билет в одну сторону, и меня ждут уже там.

– Мсье, что-нибудь еще будет заказывать? – спросил официант, подошедший к нему.

– Нет. Спасибо, принесите, пожалуйста, счет, – ответил ему Али.

Он расплатился и вышел на набережную. Был уже полдень, время плавно текло по горизонту, заставляя солнце быть в зените, а потом увести его на другую часть Земли, напрямик в море.

Зазвонил телефон, вырвав Али из размышлений:

– Здравствуйте, это звонит компания «КАЕ», Вы заказывали грузовой автомобиль на сегодняшний вечер? – спросил женский голос в трубке.

– Да, – ответил Али, – когда я могу его забрать?

– Как будет угодно мсье. Мы все приготовили, документы подписаны, можете за ним подъехать через час.

– Отлично. Буду у вас через час. Подготовьте, пожалуйста, страховку, – ответил Али.

– Конечно, мсье, мы вас ждем, подъезжайте, – ответил менеджер в трубке телефона.

– До встречи, – ответил Али, и положил трубку.

– До встречи, до встречи, – проговорил он про себя, словно решая трудную задачу со многими неизвестными.

День шел своим чередом.

Через час Али подъехал в компанию, за автомобилем – большим грузовиком – рефрижератором, подписал необходимые документы, получил ключи, страховку, оставил денежный залог за сохранность автомобиля. Все было в порядке.

Али сел в автомобиль и поехал к себе домой, нужно было найти стоянку для большой машины.

Ему повезло, и он припарковал грузовик недалеко от своего дома, в двух кварталах нашел свободное место. Подошел к парковочному автомату, заплатил за три часа стоянки, взял квитанцию об оплате, и прикрепил ее к лобовому стеклу, внутри салона. Закрыв машину.

Решил зайти к себе домой, время еще было, через два часа будет встреча с приятелем – Маисом.

Дошел к своему дому, поднялся в квартиру, и лег в кровать, не снимая одежды и кроссовок.

Нахлынула усталость, и возникло томительное ожидание. Поскорей бы все закончилось.

Уснул и сразу провалился в сновидение, которое стало практически явью, как его комната:

«Из бархана пустыни, навстречу Али, шел его Отец. Он шел к нему, улыбаясь, словно ожидая его – с распростертыми объятиями. Али словно ждал его, он узнал сразу своего ПАПУ, но он не смог сделать ни одного шага и стоял как вкопанный, ожидая встречи с ним.

Отец подошел к Али, сказал ему:

– Здравствуй, Сынок, давно тебя не видел, какой ты стал большой и крепкий! Совсем вырос уже!

– Я вижу, что ты хочешь мне что-то сказать? – ласково спросил его Отец, и погладил сына по голове.

Али смотрел на Отца и не сказал ни слова.

– А помнишь, когда ты был маленький, я качал тебя на коленке, а ты, прижавшись ко мне, засыпал, и я относил тебя в кроватку.

– Помню, Папа, я все помню, но я не знаю, что здесь делаю, мне нужно уже идти, я должен сегодня сделать важное дело, – сказал Али Отцу.

– Подожди, не уходи, может быть, у тебя еще есть время, чтобы отложить это дело, я бы хотел с тобой поговорить о нашей семье, – ответил Отец сыну.

– Нет, Папа, слишком поздно, я дал СЛОВО, и теперь мне нужно идти, – ответил Али Отцу.

– Помни, что ты не один, мы все тебя любим, – ответил ему Отец.

– И Аллах? – спросил его Али.

– Все, – ответил Отец, и ушел обратно за бархан, держа в правой руке четки, перебирая их между пальцев, на палящем солнце пустыни».

Телефон звонил очень громко и настойчиво, и «вырвал» Али ото сна.

Звонил Маис:

– Ты где? Я звоню уже десять минут! Давай выходи уже. Встречаемся, как условились. Поторапливайся!

– Иду, я немного заснул, уже выхожу, – сказал ему Али, поднимаясь с кровати.

Он подошёл к книжному шкафу, который стоял рядом с окном, открыл его, и вынул фото мамы, сестер, отца, прижал его – их всех, к своим губам, погладил глаза, прижал всю свою семью к сердцу.

– Прощайте, – прошептал Али.

В этот же день, вечером, он был за рулем грузовика, который оставил под своими колесами, на Лазурном берегу Франции – Ницце, десятки жизней и тысячи искалеченных семей и судеб!

Мы все скорбим! Вечная память погибшим! Да упокоит Господь Души мучеников!

И поможет выжившим и живущим жить дальше, несмотря ни на что!

Верить в добро и в завтрашний день! Аминь.

Добрые люди

Прасковья Ивановна прожила в деревне всю жизнь. Муж давно ушел на вечный покой, оставив ее с дочкой Евдокией – Дусей, и внуком Василием. Сейчас они переехали далеко, за границу, и с ней общаются крайне редко, дел много на новом месте, нужно найти хорошую работ и познакомиться с новыми друзьями.

Сильно любит Прасковья Ивановна – своего внука, Васятку, в детстве не усидчивого мальчугана, а сейчас парня, выросшего в статного и сильного мужчину, с красивыми и мужественными чертами лица.

– Да, вырос уж «малец», а помнится, на ноге его качала – как на деревянной лошадке сидел, – подумала женщина, причёсывая гребнем свои красивые каштановые волосы.

Прасковье Ивановне было немногим за семьдесят лет, красивая и статная женщина, с интеллигентным лицом и задумчивым взглядом, устремленным в ведомый только ей мир.

На пенсию она вышла шесть лет назад, отработав на деревенской ферме, более сорока пяти лет.

Тяжелый он, деревенский труд.

Кому-то – из молодых людей, может быть и невдомек, что ж это за работа такая и как деревенские люди трудятся в век современных технологий, и как люди трудятся на ферме. Прасковья Ивановна вручную доила коров? Или может аппарат сам доил, а может она сидела за компьютером и наблюдала на экране превращение молока в йогурт или сметану? Сейчас все так и есть.

В далекой юности, еще молоденькой девчушкой, сразу после школы, приходилось трудиться много, и только руками. Более пятидесяти лет прошло с тех пор, как она пришла на ферму работать, и было у нее огромное желание принести пользу колхозу

От рассвета и до заката, колхозники были на полях и на фермах, строили дома и всю инфраструктуру села, и никто тогда из односельчан Прасковьи Ивановны, не задумывался: о достойной зарплате, иномарке или поездке на заграничное море.

Главное – быть ответственным перед своим коллективом, Родиной, семьей. А что еще может быть важнее?

Сегодня, на смену прошлым ориентирам, пришли другие ценности.

Да, много чего может быть важного, в век громадного количества информации и раскрытого ящика всевозможных желаний. Однозначно не скажешь. Меняются приоритеты, меняются желания, меняется сам человек.

Если сорок лет назад труд и качество были главным критерием оценки развития общества – а материальные блага и прелести на втором месте, то в нашем современном мире – все наоборот.

Прасковья Ивановна сидела в своем деревенском доме, на кухне – гостиной, слушала телевизор, и вязала платок из шерсти, напевая свою любимую песню:

– Валенки, да валенки, вот они подшиты стареньки.

Руки у нее часто болели, после тяжелого деревенского труда, да и поясница совсем уж в этом году «ныла и ныла, не давая продыху», нужно уже подпоясываться, побереечь спину, как-то невмоготу стало: по хозяйству вести домашние дела, дом истопить, воды принести из колодца.

– Пойду дров принесу с улицы, печку подтоплю, нужно дом протопить, – проговорила вслух Прасковья Ивановна.

Накинула полушубок, вышла в сени, обулась. Вышла во двор.

Осень уже вплотную подошла к зиме, в ночи были уже небольшие заморозки, ветры уже сорвали все листья с деревьев, и стояли они как могучие исполины, с множеством «пальцев и рук», раскинутые по огороду во все стороны света.

Дошла до сарайки, взяла дровишек охапку, понесла в дом. Увидела соседку, которая живет справа – Марию, окликнула ее:

– Вечер добрый, Мария.

Соседка ей ответила:

– И тебе Прасковья, добрый. Как здоровье, что нового?

– У меня все по старому, помаленьку, тяну вон дрова в дом, спину как два дня «прихватило», вот и хожу в «три погибели», оклематься бы! – ответила Прасковья Ивановна соседке.

Мария, Мария Евдокимовна, пенсионерка, тех же годов, что и Прасковья Ивановна, тоже жила одна. Общались женщины от случая к случаю, изредка, в основном, когда выходили в огород.

– Так ты компресс поставь на поясницу, или уксусный, или на самогонке, прогреет косточки, да и полегче станет передвигаться. Я вон в прошлом году тоже ходила «кривая», так компресс ставила всю неделю – на ночь, и потом, с Божьей помощью, всё и прошло, – ответила Мария Евдокимовна.

– Ну ладноть, пошла уж к себе в дом, спасибо за совет, – сказала Прасковья Ивановна, и зашла к себе в дом.

Положила дрова возле печки – подкинула внутрь пару полешек, зажгла лучину. Вспыхнул огонь, принялись они «топиться», чуть дымок пошел в дом, но это ничего, сейчас прогреется труба – и холодный воздух уйдет наверх, пробьет горячий воздух и «пробку». Будет счастье от тепла в доме, а вместе с ним и горячий чай. Человек ведь без тепла не может, ему обязательно нужно жить в уюте.

Раздался сигнал мобильного телефона. Дочка звонила.

– Мама, привет! Как ты поживаешь, как твое здоровье, какая погода сейчас?

– Привет доченька! У меня все по старому, холодно у нас, уже подмерзает земля по ночам, сейчас сходила дров принесла, топлю печку, нагреваю дом, – ответила Прасковья Ивановна.

Дочке не нравилось, когда мама рассказывала ей о тяжелой деревенской жизни, очень она переживала и хотела помочь, чтобы жила Прасковья Ивановна по-человечески, в нынешнем веке интернета и глобализации.

– Сколько мы тебе говорим, переезжай уже в город, к нам, разве это нормально жить в двадцать первом веке – при дровах и на печке греть воду!

– Дусенька, да у нас здесь все так живут, ты же знаешь! Наша деревня, какой была двести лет назад, такой и осталась. Все как в крепостной Российской империи, это не ваша Европа,

это наша родная Рассеюшка, она такая. Как есть. Вот и живем мы с ней вместе, пока люди ее свято чтут и верят в будущее – она все вытерпит.

– Мама, это бесполезно обсуждать, мы ведь тебе предлагаем постоянно: переезжай и живи с нами, документы сделаем, будешь получать здесь свою пенсию. Сколько можно еще уговаривать? – сказала в «сердцах» дочка.

– Не нужно мне ничего, я тебе это уже говорила много раз. Здесь мой дом и хозяйство. Хочу прожить остаток жизни в моем доме, и в конце умереть в родной деревне, чтобы похоронили меня рядом с отцом и матерью, так что не беспокойся, – ответила Прасковья Ивановна дочке.

Евдокия молчала, ничего не отвечала матери, да это у них «вечная история», дочь «тянет» мать к себе жить, а та отказывается.

– Ты скажи, как там Васенька. Как у него дела?

– Все в порядке, много у него работы, встречается с девушкой, здоров, тебе привет передавал.

– Ой, ну и хорошо, что спорится все у него. Я переживаю за него сильно. И за тебя тоже. Молюсь за вас, чтобы дал Боженька радость и благополучие.

– Мама, мы тебя тоже любим. Ты береги себя, не переутруждайся. Ладно? Я позвоню через два дня. Целую тебя.

– Я тебя тоже целую. И вам до свидания, – ответила мама дочери, и закончила разговор с Евдокией.

Села на диван, положила руки на стол, опёрлась ими об подбородок, посмотрела в окно. Задумалась.

– Что тут поделать, живут они далеко, и не позвать их к себе в гости, и не прийти к ним с гостинцем. Но ничего, даст Бог, свидимся, приедут на следующее лето, будущую зиму бы прожить, да весну встретить – подумала Прасковья Ивановна.

Печка постепенно нагревала дом, а чайник уже закипал на плите. Чугунный круг раскалился докрасна, так что на ужин будет горячий чай, хлеб с маслом, варенье яблочное, да и хватит дел на сегодня.

– Надо бы спину натереть самогоном, сделать компресс, да пропотеть бы хорошенько за ночь, как Мария посоветовала, уж надо бы «выходиться», – подумала Прасковья Ивановна.

Достала самогон из шкафа – налила стопочку, полила на руки, и начал растирать поясницу – докрасна, а потом укутала себя шерстяным платком. Сразу пошло тепло по телу, стал домашний спирт прогревать косточки и мышцы.

– Обязательно нужно подлечиться, кто ж будет на хозяйстве кроме меня, не до болезней!

С тем и легла Прасковья Ивановна.

Наутро она встала, вроде бы, самочувствие получше стало, не так сильно болела спина. Сегодня нужно было сходить в магазин, продукты закончились почти, купить немного муки, сахара, масла, хлеба, может колбаски – грамм триста, так и наберётся сумка.

Пошла в магазин. Скупилась. По дороге встретила соседей со своей улицы, знакомых еще по работе в колхозе, поговорили о делах житейских, что нового и кого, в их забытой цивилизацией, деревушке. После пришла домой, «дотянула» сумку с продуктами, устала немного, и прилегла маленько, на часок, отдохнуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.